

Дмитрий Дриаев

ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ
Шедевры Остроумия ШЕДЕВРЫ Остроумия
ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ
ШЕДЕВРЫ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ
ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ
ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ
ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ ОСТРОУМИЯ
ШЕДЕВРЫ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ Остроумия
ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ ОСТРОУМИЯ ШЕДЕВРЫ
ШЕДЕВРЫ

Шедевры Остроумия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Дриаев
Дмитрий Георгиевич Дриаев
Шедевры остроумия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59007561

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04021-2

Аннотация

В этом сборнике историко-литературных анекдотов представлены блестящие остроты и шутки знаменитых исторических личностей разных эпох и народов от античности до наших дней – от Диогена и Цезаря до Уинстона Черчилля и Иосифа Сталина. Содержит нецензурную брань.

Содержание

А	6
Б	14
В	28
Г	35
Д	56
Е	74
Ж	78
З	83
И	86
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Предисловие

В этом сборнике историко-литературных микроюморесок (а попросту говоря анекдотов) представлены блестящие остроты и шутки знаменитых исторических личностей разных эпох и народов – от древних греков до наших современников.

Книга содержит избранную (и очень небольшую часть) громадной коллекции исторических юмористических микроминиатюр, которая по крупицам собирается вот уже более шестидесяти лет. Заимствованные из различных источников (текущая периодика, сборники литературных анекдотов, мемуарная литература, интернет), миниатюры отобраны по одному единственному признаку – остроумию. Они образуют пёструю мозаику очень широкого диапазона – от мифа до документально зафиксированного исторического факта и расположены без какой-либо системы или хронологии по фамилиям знаменитых шутников в алфавитном порядке.

«Эта книга до краёв наполнена смехом и остроумием. Читать её легко. Кстати, можно читать её с конца, середины или начала. Можно наугад открыть любую страницу и читать. Можно читать час. А лучше минут десять. И отложить. А читать её запоем даже не рекомендую: лучше растянуть удовольствие».

Эти слова Георгия Гулиа по поводу одного из сборников анекдотов в полной мере относятся к этой книге. Итак, перед вами

ВЕСЁЛЫЕ, ОСТРОУМНЫЕ, ЗАБАВНЫЕ,
ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ, МУДРЫЕ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ
БАЙКИ
ИЗ ЖИЗНИ ЗНАМЕНОСТЕЙ

А

* * *

Как-то римскому императору Августу Октавиану представили приехавшего из провинции юношу, который чрезвычайно – как две капли воды – походил на него. Поражённый таким невероятным сходством, Август, не без задней мысли, спросил у своего двойника, не бывала ли его мать в Риме. Сметливый юноша тотчас ответил:

– Нет, моя мать в Риме не бывала, а вот отец наведывался сюда частенько.

* * *

Некий плагиатор принес в журнал “Сатирикон”, редактором которого был Аркадий Аверченко, стихи. Через некоторое время он зашёл в редакцию за ответом.

– Вы уже прочли мои стихи? – спросил он.

– Да, прочёл, – утвердительно ответил Аверченко, – и, представьте себе, гораздо раньше вас.

* * *

Коммерсант и археолог-любитель Генрих Шлиман, который утверждал, что он раскопал древнюю Трою и нашёл знаменитый клад царя Приама, во много раз умножил своё состояние благодаря Крымской войне (1853–1856). Он продавал Военному министерству России синий краситель для мундиров, серу, селитру, свинец, олово, железо, порох, а ещё – сапоги с картонной подошвой, протекающие фляги, гнилую сбрую.

Много лет спустя, когда он захотел вернуться в Россию, император Александр II заметил: «Пусть приезжает, повесим!»

* * *

Супруга российского императора Александра III Мария Федоровна, родом из Дании, не очень хорошо владела русским языком, в частности, буквы на кириллице часто путала с латинскими.

Как-то на смотре кораблей, когда перед высочайшей четой предстали крейсера «Рюрик» и «Ижора», Мария Федоровна громко прочитала название первого:

– Пюпик!

– Дорогая, название второго корабля прошу тебя не читать, – тут же отозвался Александр III.

* * *

В середине 80-х годов в СССР началось повальное увлечение астрологией, экстрасенсорикой и парапсихологией. Президент Академии наук СССР Анатолий Александров, которому в ту пору шёл уже почётный девятый десяток, рассказывал:

“В 1916 году мои сёстры увлеклись спиритизмом. В смутное время всегда возникают такие увлечения. Мой отец, обращаясь к ним, сказал:

– Я еще могу поверить, что вы можете вызвать дух Льва Толстого или Антона Чехова, но, чтобы они с вами, дурами, по два часа разговаривали, в это я не поверю никогда!”

* * *

Однажды на стол ректору Ленинградского университета профессору Александру Даниловичу Александрову легло заявление:

“Прошу принять меня в ОСПИРАНТУРУ...”

Ректор наложил резолюцию:

“АТКАЗАТЬ”.

* * *

Матч за мировую шахматную корону между Боголюбовым и Алехиным, который состоялся в 1929 году, окончился убедительной победой Алехина. Вот как комментировал ход матча язвительный гроссмейстер Рудольф Шпильман, который недолюбливал Боголюбова:

«Матч протекает с закономерным переменным ус – пехом – то Алехин выигрывает у Боголюбова, то Боголюбов проигрывает Алехину».

* * *

Друзья корили древнегреческого полководца Алкивиада:

– Ну что ты нашёл в этой гетере Лаисе, почему путаешься с ней? Ведь она не любит тебя!

– Видите ли, вино и рыба меня тоже не любят, но мне они всё равно очень нравятся, – отвечал Алкивиад.

* * *

Знаменитый американский кинорежиссёр, актёр и сценарист Вуди Аллен однажды размышлял:

– Вот если бы Господь подал мне свыше дивное знамение

– открыл на моё имя солидный счёт в швейцарском банке!

Заметив в жилетном кармане Вуди Аллена золотые часы на цепочке, приятель спросил, откуда они взялись.

– О, эти великолепные часы – фамильная драгоценность нашей семьи, – ответил Аллен. – Я горжусь ими. Их продал мне мой дедушка, когда лежал на смертном одре.

* * *

Пианисты Эжен д'Альбер и Тереса Карреньо долгое время жили вместе. Они завели детей (имея уже детей от прежних браков), потом официально оформили свои отношения, купили дом и зажили большим и шумным семейством.

Однажды, когда между повздорившими детьми началась потасовка, д'Альбер стал громко звать жену:

– Тереса, Тереса!.. Иди скорее! Твои и мои дети бьют наших детей.

* * *

Как-то в Москве некий высокий академический чин обещал директору Института физики Академии наук Грузии академику Э.Л. Андроникашвили помочь в получении научного оборудования, однако, слово своё не сдержал.

Случилось так, что через некоторое время ситуация изме-

нилась на противоположную: теперь уже этот чиновник вынужден был просить академика посодействовать в неких обстоятельствах. При встрече, скрывая смущение, он сказал:
– Я не помню, Элевтер Луарсабович, мы на вы или на ты?
– На они, – последовал холодный ответ.

* * *

В разгар сексуального скандала, вызванного связью президента США Билла Клинтона с Моникой Левински, конгрессмена Дика Арми спросили, подал бы он в отставку на месте Клинтона.

– Если бы я был на месте президента Клинтона, мне бы не пришлось подавать в отставку, – ответил Арми. – Если бы я был на месте президента Клинтона, я бы лежал сейчас в луже крови, а надо мной стояла миссис Арми с кольцом 38-го калибра и приговаривала: “Ну как же она перезаряжается, эта хреновина?”

* * *

Как-то на концерте Луи Армстронг рассказал публике. Мама однажды послала меня за водой – это было в деревне, где она родилась. Я вернулся пустой: мама, говорю, там в воде крокодил! Она в крик: «Иди снова, без воды не воз-

вращайся! Подумаешь, крокодил! Он испугался тебя так же, как ты его”.

А я тогда говорю: “Мам, если он испугался меня так же, как я, то эту воду пить нельзя!”

* * *

Московский цирк хоронил одного своего артиста. Режиссёр Арнольд произнес самую короткую речь:

– Друзья, – сказал он, – опять мы не того хороним...

* * *

Однажды Марго Асквит пригласили на сеанс спиритизма. После общения с потусторонним миром графиня заявила:

– Я всегда знала, что живые несут вздор; но это не идёт ни в какое сравнение со вздором, который несут покойники.

* * *

С 1983 года в истории футбольной команды тбилисского «Динамо» наступил кризисный период. В чемпионатах СССР она занимает низкие места и терпит поражение за поражением даже на своём поле, где болельщики поддерживали любимую команду как могли, дружно скандируя «Дина-

мо, Динамо!!!»

Замечательный поэт и острослов Ираклий Абашидзе (достигший к тому времени весьма почтенного возраста), сказал по этому поводу:

– Что толку в этих криках?! Они дадут такой же результат, как если бы жена вздумала подбадривать меня, старика, возгласами «Ираклий, Ираклий!»

Б

* * *

Знаменитый генерал Пётр Иванович Багратион, как известно, происходил из грузинского царского рода и имел во внешности ярко выраженные кавказские черты, в частности, большой и горбатый нос, который нередко являлся предметом насмешек окружающих.

Молодой ещё тогда поэт Денис Давыдов тоже отличился на этом поприще и в сатире «Сон» высмеял длинный багратионовский нос (генерал, конечно, был знаком с этим стишком молодого пиита). Однако вскоре, когда приказом императора Александра I он был назначен адъютантом Багратиона, ему пришлось горько сожалеть об этом и оправдываться; Давыдов с виноватой улыбкой сказал своему грозному начальнику:

– При всех свидетельствую, что затронул столь известную часть лица вашего единственно из зависти, поскольку сам оной части почти не имею, – и, под смех окружающих, указал на свой нос – пуговкой.

А через некоторое время, когда Давыдов прискачет к Багратиону со спешным приказом главнокомандующего немед-

ленно начать отступление, ибо неприятель у нас “на носу”, генерал невозмутимо заметит:

– На чьем носу? Ежели на твоём, то недалеко, а коли на моём, так мы ещё успеем отобедать.

* * *

– Верно ли говорят при дворе, что ты дурак? – спросил Балакирева один придворный.

– Не верь им, любезный, мало ли что болтают люди, – отвечал шут. – Они и тебя называют умным человеком.

Балакирев, что было на него не похоже, молчал однажды целый день. Какой-то придворный недоброжелатель, хлопнув его по плечу, спросил:

– Что-то ты, Балакирев, нынче не шутишь?

– Э, братец, мои шутки до того довели, что мне и вовсе верить перестали. Кому ни скажу про тебя, например, что ты умный человек, все в один голос говорят: “Ты, Балакирев, шутишь”.

* * *

Рассказал Игорь Кио.

Мой отец шил себе фраки и костюмы в Риге у замечательного портного А.Л. Баренбаума. Услугами Арона Льво-

вича пользовались многие известные артисты. Как-то попросил нас познакомить с ним и Леонид Утёсов.

Надо сказать, при всех своих талантах Леонид Осипович не обладал одним качеством: его нельзя было назвать элегантным человеком. Да, он был одет хорошо и аккуратно, но не умел как-то по-особому носить костюм, выделяться.

И вот мы привели его к Баренбауму. Леонид Осипович показал костюм, который был на нём, и попросил пошить ему такой же. Придирчиво осмотрев наряд Утёсова, Арон Львович спросил:

– Кто вам шил?

– О! Это хорошо знакомый всем московским артистам За-тирко...

– Мне не нужна его фамилия, – сказал Баренбаум. – Я хочу узнать, кто он по профессии.

* * *

Рассказывают, что сеньор Пьетро Барелли, в годы Второй Мировой войны попал в плен на Восточном фронте под Сталинградом. Вернувшись на родину, он успешно занялся предпринимательством и стал довольно известным фабрикантом знаменитых итальянских спагетти. Теперь, распекая нерадивых сотрудников, он грозил им:

"Я отправлю вас в Россию! Там вас накормят макаронами по-флотски!"

Слова "макароны по-флотски" сеньор Пьетро выговаривал на чистейшем русском без акцента.

* * *

Известный французский математик, политический и военный деятель Лазар Карно был активным деятелем Великой французской революции. Он был среди членов Конвента – “цареубийц”, голосовавших за казнь Людовика XVI. Во время якобинской диктатуры Карно состоял в Комитете общественного спасения и имел самое непосредственное отношение к якобинскому террору. Впоследствии он вошёл в состав первой (1795–1797 гг.) Директории.

Однажды на заседании Директории между ним и Баррасом возник спор, который перерос в бурную ссору. Баррас в чем-то обвинял своего коллегу. Оба вскочили со своих мест. Карно заявил, подняв руку:

– Клянусь честью, – это неправда!

– Не поднимай руку, – сказал Баррас, – с неё капает кровь!

* * *

Однажды первому премьер-министру израильского государства (образованного в 1948 г) Давиду Бен-Гуриону помощники в панике доложили, что в Израиле появились про-

ститутки. В ответ премьер только пожал плечами и спокойно сказал:

– Видите, теперь у нас всё как у людей!

* * *

Один из друзей американского писателя-юмориста Бенчли, увидев его с бокалом вина в руке, упрекнул писателя:

– Алкоголь – это медленный яд!

– А куда торопиться? – ответил Бенчли.

* * *

Французский писатель Тристан Бернар, имевший на счету в банке 60 тысяч франков, брал деньги постепенно, не пополняя счёта. Каждый раз, приходя за деньгами, он с удовольствием отмечал, что у входа в банк стоит полицейский, надёжно охраняющий его сбережения.

Но пришёл день, когда Бернару выплатили последние тысячи франков. Проходя мимо постового, он по-приятельски похлопал его по плечу и сказал:

– Можете идти домой, дружище, вы тут больше не нужны.

Проводя лето в Каннах, Бернар однажды появился на набережной в фуражке морского капитана.

– Что это за головной убор? – спросил писателя встретившийся приятель.

– Это настоящая морская фуражка! Я купил её на деньги, которые выиграл вчера в казино, – с гордостью объяснил Бернар. И, помедлив, со вздохом добавил:

– Увы, на те деньги, которые я проиграл сегодня, я мог бы купить яхту.

* * *

После победы в франко-прусской войне 1870–1871 гг. Бисмарк потребовал от Франции колоссальную контрибуцию в размере 5 миллиардов франков. К переговорам о контрибуции Бисмарк привлёк известного банкира Соломона Брейхредера. Французскую сторону представлял Жюль Фавр. Он очень остро воспринимал требования Бисмарка и, чтобы показать невозможность выплаты такой громадной суммы, воскликнул:

– Если бы вы начали считать со дня рождения Христа, то и по сегодняшний день не дошли бы до этого числа.

– Не беспокойтесь, именно для этого я и пригласил этого господина, – ответил Бисмарк, указывая на Брейхредера. – Он считает со дня сотворения мира.

Когда Бисмарку исполнилось 80 лет, он получил сотни поздравительных телеграмм. Одна из них гласила:

«Дорогой князь, поздравляю Вас с днём рождения. Я все-

гда был Вашим горячим поклонником. И как раз сегодня у меня родился сын. В Вашу честь я назвал его Бисмарком». Подпись: «Трампендах».

Князь, будучи человеком благовоспитанным, немедленно отбил ответную телеграмму:

«Дорогой Трампендах! Чрезвычайно польщён оказанной мне честью. Обещаю Вам: когда у меня родится сын, я непременно назову его Трампендахом».

* * *

Тихон Хренников в течение 43 лет был неизменным и незаменимым руководителем Союза композиторов СССР. Под стать ему была и жена – умная, деятельная, властная женщина. Её девичья фамилия Вакс. Клара Вакс. А у композитора Роберта Шумана была жена – знаменитая пианистка Клара Вик.

Никита Богословский сказал, что сам Бог продиктовал ему четверостишие:

Карьеру всяк испортит вмиг,
Сказавши необдуманно,
Что Кларе Вакс до Клары Вик,
Как Тихону до Шумана.

Рассказал Никита Богословский.

В детстве, на дне рождения у Алика Менакера, я, резвясь, задел какую-то полку, с неё свалилась большая ваза и разбилась вдребезги. Пришел папа Алика, я говорю ему, рыдая: “Простите, пожалуйста, я разбил замечательную новую вазу”. Он с натянутой улыбкой отвечает: “Не волнуйся, мальчик. Она давно не новая. Ей двести лет”.

Я шутил только над близкими друзьями, теми, в ком, я уверен, развито чувство юмора. Над чужими старался не шутить. Хотя был случай: в двадцатых годах в Ленинграде выпустили телефонный справочник, в котором кроме фамилий абонентов были указаны ещё имена и отчества. Я наткнулся на фамилию “Ангелов Ангел Ангелович”. Тут же набрал номер и попросил к телефону Чёрта Чёртовича. Так я делал многократно в течение довольно длительного времени, пока на том конце, едва услышав моё дыхание, не стали молча класть трубку.

Спустя десятки лет, листая в отеле “Европейская” телефонную книгу, вижу: “Ангелов А.А.”. Ради интереса набираю номер и прошу к телефону понятно кого. Надтреснутый старческий голос отвечает: “Ты ещё жив, сволочь?”

Я был женат четыре раза. Мой первый брак был очень скоротечен.

Однажды я получил бешеный гонорар, все деньги отдал супруге. На следующий день она мне говорит:

– Никита, у нас нет денег.

– Дорогая, я же вчера отдал тебе всё! – удивился я.

Тут она достает цепи, которые едва удерживает в руках и говорит:

– В антикварном магазине на все деньги я приобрела кандалы Рылеева.

Так с этими кандалами она и ушла от меня.

* * *

Болгарский поэт Божидар Божилов гостил в Грузии. На родине Сталина в Гори он посетил его дом-музей. После экскурсии гостеприимные хозяева устроили основательное застолье. Возвращаясь в гостиницу, Божидар остановился возле уличного сапожника. Приятели-грузины удивились:

– Божидар, что тут интересного? Сапожник как сапожник.

– А может быть, это отец нового Сталина? – ответил поэт.

* * *

Датский литературовед Георг Брандес был награжден королём каким-то орденом второй степени.

– Ну, и вы поблагодарили короля? – спросили его.

– Конечно. Я ему даже сказал, что этот орден – единственное, что у меня есть второй степени.

* * *

В 1974 году знаменитый шедевр Леонардо да Винчи «Джоконда» был выставлен в музее им. Пушкина в Москве. Выставку посетило Политбюро Коммунистической партии во главе с Генеральным секретарём Леонидом Брежневым. После рассказа искусствоведа о пятисотлетней неразрешимой загадке улыбки демонической и обворожительной Моны Лизы, Генеральный секретарь поделился со своими соратниками интересной мыслью:

– Не исключено, – сказал он, – что она была просто дурой.

* * *

Во времена Реформации и религиозных войн во Франции Брейский юре несколько раз переходил из католичества в протестантизм и обратно. Когда друзья упрекнули его, удивившись такому непостоянству, он воскликнул:

– Это я-то непостоянен? Я склонен к измене? Ничего подобного. Мои убеждения всегда постоянны и неизменны: я хочу оставаться Брейским юре.

Однажды министр-социалист Бриан, проезжая по парижской улице, увидел идущего пешком лидера коммунистов Франции Марселя Кашена. Бриан, остановив машину, предложил его подвезти. Но Кашен сказал, что ему будет не по пути, так как он живёт на правом берегу Сены. Бриан на это удивлённо заметил:

– Вы, коммунист, – на правом? От вас я такого не ожидал!

Однажды на съезде социалистической партии Франции Шарль Раппопорт с исключительным блеском выступил против Бриана и произнес грозную филиппику в стиле Марата. Часть делегатов устроила Раппопорту овацию. Тогда слово взял Бриан и сказал всего несколько слов, нежно глядя на Раппопорта:

– Мой друг Шарль Раппопорт выступил здесь против меня воистину как Марат. Я отдаю ему должное. Он сказал, что как Марат, готов отдать свою жизнь за республику. Но я думаю, что мой друг Шарль Раппопорт напрасно так волнуется. Он может быть совершенно спокоен, ему не угрожает участь Марата. Он никогда не умрет в ванне.

Это была страшная месть, так как все знали о крайнем отвращении, которое Раппопорт испытывал к умыванию.

* * *

В 1964 году, на судебном процессе по обвинению будущего Нобелевского лауреата Иосифа Бродского в тунеядстве, общественным обвинителем был критик Евгений Воеводин. Его многотрудная и постыдная роль в осуждении великого поэта заслужила эпиграмму:

Взирая на своё творенье исподлобья,
Сказал Господь, стирая хладный пот:
“Ну, если он мой образ и подобье,
То я последний идиот”.

* * *

В мастерскую к К.П. Брюллову приехало какое-то семейство и пожелало видеть его ученика Рамазанова. Брюллов был за что-то очень сердит на Рамазанова и, когда тот вошёл, представил его посетителям:

– Рекомендую – пьяница.

Рамазанов, указывая на Брюллова, произнёс:

– А это мой профессор.

* * *

На вопрос журналиста, с какой мыслью он встретил Новый 1913 год, исполняющий должность московского городского головы Виктор Диодорович Брянский ответил кратко, но достаточно определённо:

– Никакой мысли не было.

* * *

Маркиз Бьевр был одним из остроумнейших людей пред-революционной Франции, автором каламбуров, которые повторяла затем вся страна.

Как-то его спросил один интендант:

– Где, господин маркиз, вы берёте такой славный табак?

Бьевр, оглядев собеседника, ответил:

– Это вы, сударь, берёте, а я покупаю.

– Сколько лет вы дали бы мне, – игриво спросила Бьевра молодящаяся светская дама, напрашиваясь на комплимент.

– Сударыня, у вас их и без того достаточно. Зачем же я буду вам ещё прибавлять, – ответил Бьевр.

* * *

Об одном иерусалимском еврее, который носил бороду и на вид был очень ортодоксальным, поэт Хаим Бялик, хорошо знавший сущность этого человека, сказал:

– Борода-то у него длинная. Но под ней он гладко выбрит.

В

* * *

На репетиции оркестра в Лондоне Рихард Вагнер, крайне недовольный трубачами, с трудом сдерживая ярость, сказал музыканту-переводчику Отто Дрейхману:

– Скажите этим ослам, что если они не будут играть прилично, я выкину их вон!

Переводчик, внимательно выслушав гневную тираду композитора, немедленно перевёл:

– Джентльмены, маэстро вполне отдаёт себе отчёт в тех затруднениях, которые причиняет вам его музыка. Он просит вас сделать всё, что в ваших силах и ни в коем случае не волноваться.

* * *

Весной 1946 года дивизия, в которой служил поэт Константин Ваншенкин, вернулась из Венгрии в Россию и обосновалась в лесу возле города Тейково. Совсем поблизости от расположения части находилась железнодорожная платформа “Старый большевик”. Однако у этой платформы останав-

ливались не все поезда и при посадке в Тейково можно было слышать вопрос, задаваемый пассажирами (а порой и наиболее бойкими пассажирками):

– У “Старого большевика” стоит?

Им отвечали:

– У “Старого большевика” не стоит...

Или:

– Стоит, но только одну минуту!

* * *

Один из крупнейших венгерских издателей Э.Г. был известен своей бессердечностью и скарденностью и держал писателей на хлебе и воде.

Однажды будапештские литературные кафе облетела весть о том, что издатель умирает и уже харкает кровью.

– Нашей кровью, – тихо заметил писатель Геробен Ваш.

* * *

Во время президентства Джорджа Вашингтона группа конгрессменов собиралась внести законопроект об ограничении численности постоянной армии США десятью тысячами человек.

– Превосходная мысль, – похвалил конгрессменов прези-

дент. – А заодно неплохо было бы ограничить законом численность вражеской армии пятью тысячами.

Однажды президент США Джордж Вашингтон устроил большой приём. В числе приглашённых находились и несколько индейских вождей. Во время ужина индейцы держали себя с большим достоинством и ничем не показывали, что попали в непривычную обстановку.

Один из молодых индейских вождей заметил, что гости кладут себе на тарелку какую-то неизвестную ему еду. Это была горчица. Видя, что её берут такими небольшими порциями, он заключил, что это чрезвычайно редкое, дорогое и, очевидно, вкусное кушанье. Он с любопытством взял себе полную ложку незнакомого блюда и всю разом отправил в рот. В то же мгновение он почувствовал, что ему страшно щиплет язык, но с невозмутимым видом проглотил горчицу. Но не так-то легко было сдерживать слёзы, которые градом капались по его щекам. Сидевший рядом старый индеец с участием спросил, о чём он плачет.

– Я плачу, – сказал молодой воин, – потому что вспомнил, как год назад мой бедный отец утонул в волнах Гуронского озера.

Старый вождь сочувственно покачал головой и, ничего не подозревая, взял себе такую же порцию горчицы, которую отправил в рот с точно такими же последствиями.

– О чем же плачешь ты? – в свою очередь, ехидно спросил его молодой воин.

– Я плачу о том, – спокойно ответил старик, – что год назад ты вместе со своим отцом не утонул в волнах Гуронского озера.

* * *

В конце своего пребывания на посту главы государства, первый президент Израиля Хаим Вейцман признался:

– За эти четыре года я всей душой привязался к моему носовому платку. Во всей стране только в него мне разрешали совать свой нос.

* * *

Выступив на защиту греческого народа, 20 октября 1827 г., союзная эскадра России, Англии и Франции под командованием лорда Кодрингтона в Наваринской бухте полностью уничтожила турецко-египетский флот. Этот знаменитый бой в значительной степени изменил соотношение сил на Ближнем Востоке; вскоре стало ясно, что Россия превратилась в единственную реальную морскую силу на Чёрном море и в зоне проливов. Такой оборот дела привёл английское правительство в замешательство и его тогдашний премьер-министр герцог Веллингтон заявил:

– За Наварин я вынужден вручить лорду Кодрингтону ор-

ден Бани, хотя я с удовольствием вздёрнул бы его на рее его собственного флагманского корабля.

* * *

Знаменитый артист, поэт и певец Александр Вертинский на вопрос, что такое вежливость и такт, отвечал:

– Если вы, открыв дверь в ванную комнату, видите голую женщину, стоящую под душем, вы говорите: “Простите, сэр!” Так вот, “простите” – это вежливость, а “сэр” – это такт.

* * *

Сын римского императора Веспасиана Тир высказал отцу неудовольствие по поводу нового налога, которым тот обложил общественные туалеты. В ответ Веспасиан подал сыну горсть монет и спросил, пахнут ли они чем-нибудь. На его отрицательный ответ император сказал:

– Вот видишь, деньги не пахнут...

* * *

В ноябре 1462 года Франсуа Вийон по ложному обвинению был брошен в тюрьму и присужден к повешению (этот несправедливый приговор был вскоре отменён). В ожидании

виселицы поэт написал:

Я – Франсуа, чему не рад.
Увы, ждет смерть злодея,
И сколько весит этот зад,
Узнает скоро шея.

* * *

Известный в США юморист Билл Вон однажды признался:

– Когда моего одноклассника назначают на высокий государственный пост, я радуюсь за него, но беспокоюсь за будущее своей страны.

* * *

Английский писатель-юморист Пелем Вудхауз свою очередную книгу сопровождал таким предисловием:

«Этот труд я посвящаю своей дочери Леоноре, без деятельного участия и ободрения которой книга была бы написана вдвое быстрее».

* * *

Характеристика, данная П.А. Вяземским одному вельможе:

– Он недостаточно умён, чтобы позволить себе делать глупости.

– Утверждение, что указанный вами господин служит в Тайной полиции, сущая клевета, – говорил своему собеседнику Вяземский. – Правда, он просился в неё, но ему было отказано.

Г

* * *

Двоюродные братья князя Гагарины, оба красавцы в своё время, встретились после очень долгой разлуки в доме своих общих знакомых. Они, разумеется, постарели и друг друга не узнали. Когда хозяин назвал их по имени, бросились они во взаимные объятия.

– Грустно, князь Григорий, – сказал один из них, – но судя по впечатлению, которое ты на меня производишь, должен казаться я тебе очень гадоком.

* * *

За храбрость, проявленную в битве с врагами Рима, консул Гай Марий, по своему усмотрению, без санкции сената, предоставил права римских граждан одной тысяче италиков, союзникам римлян. Это нарушение закона вызвало негодование сената. Тогда консул заявил:

– Из-за звона оружия я не слышал голоса законов.

* * *

Некоего ювелира, продававшего фальшивые драгоценные камни, римский император Галлиен приговорил к смерти на арене – его должны были растерзать дикие звери.

Настал день казни. Под рёв переполненного амфитеатра служители вывели приговорённого на середину арены и поставили напротив закрытой львиной клетки. Несчастный с замиранием сердца ждал неминуемой и ужасной смерти. И тут дверь клетки распахнулась и из неё вышел... цыплёнок. Не выдержавший страшного напряжения ювелир потерял сознание. Когда зрители вдоволь насмеялись, Галлиен повелел объявить:

«Этот человек обманывал, поэтому и его обманули».

Затем ювелира привели в чувство и отпустили на все четыре стороны.

* * *

Гамалея Николай Фёдорович (1859–1949), академик.

Где-то в середине сороковых годов проходит защита диссертации. Диссертант с жаром аргументирует:

– И тысячу раз была права покойная Гамалея, которая ещё в 1920 году писала...

Скрипучий голос из зала:

– Ну, во-первых, покойная Гамалея – это я, а во-вторых в 1920 году она была мужчиной!

* * *

Буфетчица Московского Дома литераторов жалуется:

– Какие писатели необразованные! Говорят “одно кофе”, а ведь кофе мужского рода. И один только Расул Гамзатов сказал: “Дайте мне один кофе...”, – и добавил: – “И один булочка”.

* * *

Немецкий физик Рихард Ганс свою лекцию о происхождении Земли заканчивал следующими словами:

– Как видите, с возрастом Земли дело обстоит точно так же, как с возрастом женщины – ни то, ни другое невозможно определить с желаемой точностью.

* * *

Великий испанский зодчий Антонио Гауди строил очень неторопливо: знаменитую скамейку в парке Гуэль в Барселоне – 7 лет, сам парк Гуэль – 14 лет, а собор Святого Се-

мейства он строил в течение всей своей жизни (и достроить не успел).

Однажды, когда зодчего упрекнули в медлительности, он сказал:

– Мой заказчик – Господь Бог, а он никуда не торопится.

* * *

Дирижёр Александр Гаук руководил репетицией оратории на библейский сюжет. Вместе с симфоническим оркестром в репетиции участвовали хор и солисты, которые изображали, соответственно, евреев и филистимлян. Закончив очередную сцену, он обратился к исполнителям: “Так! Евреи свободны, филистимляне остаются”. Вся струнная группа оркестра встала и принялась зачехлять инструменты.

– Куда!!! – возмутился Гаук.

– Маэстро, но вы же сами сказали, что евреи свободны...

* * *

Великий немецкий философ Гегель, лёжа на смертном одре, сказал:

– На всём белом свете меня понял только один человек.

Но тотчас вслед за тем раздражённо добавил:

– Да и тот превратно.

* * *

На торжественном обеде, посвященном открытию нового университета, известный естествоиспытатель XIX столетия Эрнст Геккель оказался соседом по столу служителя церкви. Когда тот после обеда вынул сигару, Геккель любезно предложил ему огонь, но сделал это так неловко, что зажженная спичка, как только очутилась в руках священника, потухла.

– Смотрите, – проговорил священник с насмешливой улыбкой, – свет науки погас.

Геккель утвердительно кивнул:

– Ничего удивительного. В руках церкви это не впервые.

* * *

Знаменитый немецкий учёный Герман Гельмгольц был обладателем многих почетных званий. В один прекрасный день он узнал, что его удостоили звания вице-канцлера капитула прусского ордена “За заслуги”. Будучи человеком чрезвычайно добросовестным, Гельмгольц отправился к канцлеру капитула графу Менцелю и осведомился о своих обязанностях.

– Ну что ж, – отвечивал Менцель, – могу лишь повторить то, что сказали мне, когда я стал вице-канцлером: единствен-

ная ваша обязанность – ждать, когда умрёт канцлер, чтобы занять его место...

* * *

Английский король Генрих VII после смерти своей жены Елизаветы Йоркской, решил вступить в брак с юной неаполитанской принцессой. Не вполне доверяя слухам о красоте и уме принцессы, король направил в Неаполь послов и велел составить для него отчёт о достоинствах предполагаемой невесты. Послы недурно справились с возложенной на них миссией.

Вот содержание их доклада:

“Ваше Величество! Принцесса красива и не подкрашена. Глаза у нее карие, кожа свежая, нос правильный. Вокруг рта нет ни единого волоска. Руки у нее красивые, пальцы длинные, дыхание свежее. Фигура у неё хорошая, шея длинная, бюст в самый раз, а рост довольно высокий. Вина она потребляет умеренно и не объедается на пиршествах. Характера хорошего – она весела, любезна и при этом рассудительна.

Но людей без изъяна не бывает, поэтому и у принцессы есть мелкие недостатки, как, например, упрямство. Эта упрямица вбила себе в голову, что никогда не выйдет замуж за Ваше Величество. Но если бы не это – она идеальная кандидатка в супруги...”

* * *

В 1968 году вспыхнул бурный роман между актрисой Ириной А. и знаменитым кинорежиссёром Сергеем Герасимовым. Но сердце красавицы очень быстро остыло...

На одной из киношных тусовок поклонник спросил актрису:

– Ирина, почему вы бросили Сергея Аполлинариевича? Ведь Герасимов – классик советского и мирового кино, исполинская фигура! Мэтр!

Красавица фыркнула:

– Да какой там метр? От силы сантиметров десять...

* * *

Служил в армии в советские времена подполковник Юрий Герасимович. Мужик крупный – под 2 метра ростом, большой любитель выпить. И вот однажды, при очередном посещении московского ресторана, после изрядно принятой дозы, он углядел непорядок в зале ресторана – пальма в кадке чахнет и стал ее поливать. Администрации ресторана такое вмешательство в её хозяйство, вероятно, не понравилось, была вызвана милиция и в конце концов дело о недостойном поведении офицера попало в часть. А поскольку он,

естественно, был членом Коммунистической партии, то сначала партия и разбиралась.

Идёт заседание партийного комитета. Секретарь спрашивает:

– Сколько же вы, товарищ подполковник, выпили?

Тот отвечает:

– Ну, литра два водочки, не больше.

– Два литра, – с возмущением говорит секретарь, – я и воды не выпью.

На что сразу последовал ответ подполковника:

– Воды два литра – и я не выпью...

* * *

Зиновий Гердт встретил своего старого знакомого, с которым давно не виделся.

– Зиновий Ефимович, а вы не меняетесь.

– Я бы поменялся, но ничего лучшего не предлагают, – последовало в ответ.

Гердт как-то при встрече сказал Григорию Горину:

– Видеть тебя, Гриша, одно удовольствие, а не видеть – другое.

Зрителям на своем творческом вечере, сочувствовавшим его хромоте и предложившим ему присесть на стул на сцене,

Гердт ответил:

«Ничего, ничего... Вы сидите за свои деньги, а я стою –

за ваши».

Подпись под очень вежливым посланием негодяю: «Искренне преданный Вами Зиновий Гердт».

Встретившись со своим тезкой Зиновием Паперным: «Сколько лет, сколько Зям!»

Два брата-актера сожительствовали с театральной гримёршей. Гердт их прозвал «Братья Grimm».

В связи с 80-летним юбилеем Гердта наградили орденом. Зиновий Ефимович показал его родным, приложил к груди и сказал:

– Вот. Орден «За заслуги перед Отечеством». Третьей степени.

Помолчал и добавил:

– То ли заслуги мои третьестепенные, то ли Отечество...

Собрание акционеров и менеджеров некоего крупного бизнеса в Санкт-Петербурге. Всё происходит в кабинете Генерального директора. На заднем фоне вещает телевизор.

Повестка дня:

1) Итоги работы за год;

2) Распределение прибыли между акционерами.

Обсуждение первого пункта повестки дня проходит бурно, иногда повышаются тона, фигурирует ненормативная лексика. Основные препирательства происходят между Мажоритарными акционерами и генералитетом, Миноритарный акционер молча ждет, когда перейдут к разделу прибыли.

Проходит час, второй...

По телевизору начинается фильм «Золотой теленок» с великим Зиновием Гердтом в роли Паниковского.

Миноритарий, потеряв терпение, начинает регулярно встревать в разговор с целью перевести его ко второму вопросу повестки дня. Его просят помолчать. Атмосфера накаляется до предела. В какой-то момент фонтан красноречия участников диспута иссякает и в кабинете воцаряется тишина. Когда миноритарий, решив воспользоваться моментом, открывает рот, чтобы еще раз потребовать справедливого раздела денег, из телевизора раздается голос незабвенного Гердта:

"Остап Ибрагимович, когда же мы будем делить НАШИ деньги!!!"

Повёл как-то раз Зиновий Гердт свою маленькую внучку в зоопарк. Показывал ей разных зверей, рассказывал о них, что знал. Перед клеткой со львом внучка просто остолбенела – такое он произвёл на неё впечатление! Она стояла и смотрела на зверя, как замороженная, а счастливый дед заливался соловьем, сообщая девочке все сведения о льве, какие только помнил... А когда лев зевнул во всю огромную пасть, она взяла деда за руку и очень серьёзно сказала:

– Если он тебя съест, скажи мне прямо сейчас, на каком автобусе мне надо ехать домой?

* * *

Коммунистическое руководство Польши в 1956–1970 годах проводило политику изгнания евреев из страны. Пришедший ему на смену Эдвард Герек заявил как-то на заседании политбюро партии польских коммунистов:

“Мы напрасно выдворили евреев из страны. Теперь, в трудное время, нам не с кем посоветоваться и не на кого свалить вину”.

* * *

Рассказал кинорежиссёр Алексей Герман, сын писателя Юрия Германа.

Когда папе дали квартиру на набережной Мойки, дом 25, возле Пушкинского дома, он часто шутил, что боится: вдруг войдёт Александр Сергеевич и спросит: «А ты что тут делаешь? Пшёл вон...»

* * *

Американский теннисист Витас Герулайтис 16 раз подряд проиграл своему знаменитому соотечественнику Джими Коннорсу. Обыграв его, наконец, в очередной встрече,

Витас заявил:

– И пусть это будет всем уроком! Никто не может выиграть у Витаса Герулайтиса семнадцать раз подряд!..

* * *

Когда у Герцена спросили, верит ли он в возможность дружбы между мужчиной и женщиной, он ответил:

– Верю, конечно. Но от этого рождаются дети.

* * *

В 1932 году президент Германии фельдмаршал Гинденбург был категорически против назначения Гитлера главой правительства. Презрительно заметил:

– Этот богемский ефрейтор желает стать рейхсканцлером? Никогда! Я дам ему должность почтмейстера. Пусть лижет мне зад на почтовых марках.

* * *

Наблюдения за зрительным залом привели знаменитого английского актёра и режиссёра Алека Гиннеса к неутешительному заключению:

«Лишь немногие из тех, кого мучает кашель, идут к врачу;

остальные идут в театр».

* * *

У античного гения Гиппократа как-то спросили, не считает ли он, что гениальность является болезнью. Отец медицины ответил:

– Безусловно, это болезнь. Но очень редкая и абсолютно не заразная.

* * *

После бракосочетания со своей пятой женой, Саша Гитри сказал новоиспечённой супруге:

– Другие были всего лишь моими жёнами, а ты, дорогая, будешь моей вдовой.

* * *

Поэта Николая Глазкова однажды чем-то обидел Лев Ошанин, а Лев Озеров тогда же взял под защиту. Творческим результатом события явились стихи Глазкова о львах:

Львы – это двойственная штука,
Львов чтит по-разному народ:
Так Лев Ошанин – это сука,

Лев Озеров – наоборот!

* * *

Подмосковье. Санаторий для ветеранов сцены. Вновь прибывший 85-летний актёр Алексей Глумов после регистрации доверительно шепчет дежурной медсестре:

– Очень прошу вас – никому не говорите о моём возрасте.

– Милый, – получает он в ответ, – кому тут скажешь, здесь никто не слышит!

* * *

В юности Шарль де Голль учился в коллеже иезуитов, и был там у него друг – ну, полная его противоположность. Де Голль был высокий и худой, а друг его – маленький, толстый и очень красивый. За это его даже дразнили девчонкой.

Случилось так, что им обоим понравилась одна и та же девушка, и они на этой почве повздорили и перестали общаться. Прошло пятьдесят лет. За это время де Голль стал президентом Франции, а его бывший друг – одним из самых высоких духовных лиц страны.

И вот как-то де Голль собирается ехать в провинцию. Совершенно пустой перрон. Охрана. Стоит поезд из нескольких салон-вагонов для президента и сопровождающих его

первых лиц государства. Де Голль в знаменитой фуражке с большим козырьком в ожидании отправления прогуливается по платформе.

И вот президент видит, что к поезду спешит маленький толстенький человек одних с ним лет в длинной – до пят – кардинальской мантии. Он так торопится, что не замечает де Голля и чуть не утыкается ему в живот. Кардинал поднимает глаза, узнаёт своего однокашника и, решив подшутить, спрашивает:

– Жандарм, вы не знаете, где стоит мой поезд?

На что де Голль отвечает:

– Не могу знать, мадам. – И, выразительно оглядев его округлую фигуру, добавляет, – но стоит ли в вашем положении путешествовать?

* * *

Великий оперный дирижер Борис Покровский пришёл впервые в Большой театр, когда там царствовал Николай Голованов – главный дирижёр.

– Ну вот что, молодой, – сказал Голованов, – тебя всё равно никто слушать не будет, так что ты сиди тихо, а если какие замечания будут – скажи мне, а я уж сам.

Репетировали “Бориса Годунова”. Полная сцена народу. Покровский шепчет на ухо Голованову:

– Николай Семёныч, скажите, хору, чтобы они: “Право-

славные, православные!!!” – не в оркестровую яму пели, а в зал, дальним рядам. И руки пусть туда же тянут.

– Правильно! – стукнул кулаком Голованов и заорал на хористов:

– Какого чёрта вы в оркестр руки тянете??? Где вы там православных увидели???

* * *

Рассказал режиссёр Борис Голубовский.

В 1967 году меня пригласили в Ашхабад поставить спектакль к юбилею Октябрьской революции. Работать с туркменскими актёрами было легко и приятно. Только несколько смущала их манера разговаривать. Многие говорили, например, не «кино», а «кино-мино», вместо «колхоз» – «колхоз-молхоз» и так далее. При случае я спросил у министра культуры Туркмении, почему у них такая манера разговаривать. Он объяснил:

– Культур-мультир не хватает.

* * *

Советский писатель Гонтарь в 1949 г. был арестован по сфабрикованному делу Еврейского антифашистского комитета. В суде, когда его оповестили, что он как английский

шпион приговаривается к десяти годам заключения, Гонтарь потребовал:

– Дайте мне справку, что я английский шпион.

– Зачем?

– Когда кончится срок заключения, я потребую у английского правительства деньги за проделанную работу.

* * *

Блестящие писатели-сатирики Григорий Горин и Аркадий Арканов были не только соавторами, но и близкими друзьями. Как-то после совместного застолья в Центральном доме литераторов Арканов вышел ловить такси. Горин остался в ресторане. Монументальный Аркадий Михалыч стоял десять, двадцать минут в хрестоматийной позе Ленина, весь заледенел – такси пролетали мимо. Когда через полчаса он превратился в страшную сосульку, из дверей выбежал Горин, взмахнул рукой – и остановил машину.

Арканов долго помнил эту историю и через несколько лет, когда Горин отдыхал в Крыму, послал ему телеграмму:

«Гриша, срочно приезжай, не могу поймать такси».

Незадолго до смерти (он скончался от сердечного приступа), рассматривая свою последнюю кардиограмму, Горин сказал:

– Вот этот зубец мне особенно удался.

Рассказал Григорий Горин.

Как-то в сезон 1983 г... я был в театре им. Евг. Вахтангова на премьерe спектакля “Анна Каренина” в постановке знаменитого Романа Виктюка. Спектакль был очень длинный. Где-то на четвертом часу сидевший в соседнем кресле пожилой человек повернулся ко мне и сказал:

– Я никогда ещё так долго не ждал поезда.

* * *

Известный итальянский шут XV-го века Пьетро Гонелла составил список всех наиболее известных дураков своего времени.

Однажды герцог Д’Эсте, при дворе которого шут находился, узнал, что и его имя стоит в этом списке. Гонелла объяснил разгневанному герцогу, что он был внесён в этот список после того, как отдал большое количество серебра какому-то проходимцу-алхимику, обещавшему превратить его в золото и бежавшему из страны.

– Но, может быть, он, если даже не выполнит обещанного превращения, все же вернет мне моё серебро, – сказал герцог.

– Тогда я вычеркну тебя из списка глупцов и внесу того алхимика, – ответил шут.

* * *

На всякий случай напомним, что кремний для компьютерных плат добывается из обыкновенного песка.

Один из основателей корпорации Intel Эндрю Гроув на встрече с соискателями работы в своей компании однажды сказал:

“В сущности, для выпуска нашей продукции нужны только песок и мозги. Так вот: песка у нас достаточно!”

* * *

Однажды при Игоре Губермане известная писательница Дина Рубина посетовала, что вот, мол, получила личное приглашение на вечер малоинтересного писателя и теперь придётся идти и терять время.

Игорь заметил на это:

– Да, он и меня пригласил. Но, к счастью, я в тот день страшно занят. Правда, пока ещё не знаю чем...

Сын Игоря Губермана с раннего детства стал оправдывать свои гены.

Как-то Милька получил двойку по физике. Когда жена сообщила Игорю это печальное известие, он подозвал сына, протянул ему руку и тоном, не предвещавшим ничего хоро-

шего, сказал:

– Ну, здравствуй, сын!

Милька живо спрятал свою руку за спину:

– Отцам двоечников руки не подаю!

Рассказал Игорь Губерман.

В Одессе накануне своего 70-летия я получил замечательный подарок. Я шёл по Дерибасовской, меня обогнал мужичонка лет сорока, узнал, остановился и сказал:

– Я извиняюсь, вы Губерман или просто гуляете?

* * *

Запутавшись в противоречивых рекомендациях своих экономических советников, президент США Герберт Гувер попросил помощника:

– Пожалуйста, найдите мне одноглазого экономиста. А то я только и слышу: «Если посмотреть с одной стороны...», «Если посмотреть с другой стороны...»

* * *

На лекции «Прогрессивный паралич» известного советского психиатра М.О. Гуревича демонстрировалась больная этим тяжело ослабляющим ум заболеванием. Она не могла назвать ни своего имени, ни времени года, ни места житель-

ства, но на вопрос, кто её привёз в больницу, с неожиданно осознанной злобностью ответила: “Жиды”.

Профессор повернулся к аудитории и заметил: “Вот видите, как мало нужно ума, чтобы быть антисемитом”.

* * *

В день выхода в свет романа “Отверженные”, Гюго, желая узнать, как идет распродажа, послал издателю открытку, на которой стоял только один знак: “?”

Издатель не ударил в грязь лицом и ответил в письме не менее коротко и выразительно:”! “

Д

* * *

Рассказал кинорежиссёр Георгий Данелия.

Мой отец работал в Москве на Метрострое.

Мне пятнадцать лет. Телеграмма из Тбилиси в Москву:
«Дорогой папа, потерял карманные деньги. Целую. Гия».

Телеграмма из Москвы в Тбилиси: «Зашей карман. Папа».

* * *

Как-то к военному министру Франции времен Людовика XV д'Аржансону обратился граф де Себур с просьбой подыскать ему в своём ведомстве подходящую должность. (Надо сказать, что д'Аржансон прекрасно знал, что этот граф является любовником его жены).

После некоторого раздумья министр ответил:

– У меня есть для вас два подходящих места: должность коменданта или Бастилии или Дома инвалидов. Но я, право, не знаю, как поступить. Если дать вам Бастилию, все решат, что туда вас упрятал я, если Дом инвалидов, все подумают,

что туда вас упрятала моя жена...

* * *

Остановив на шоссе мчащийся с большой скоростью автомобиль, израильский полицейский увидел за рулём знаменитого генерала Моше Даяна. Как всегда, он был в черной повязке, прикрывающей потерянный в бою глаз.

– Господин генерал, – почтительно обратился полицейский к Даяну, – вы что, не смотрите на спидометр?!

– Видишь, у меня только один глаз. Я наблюдаю им за дорогой, а ты, что, хочешь, чтобы я смотрел на спидометр? – отвечивал генерал.

* * *

Знаменитая голливудская кинозвезда Бетт Дейвис как-то заметила:

– Мои ровесницы так быстро стареют, что просто приятно смотреть.

* * *

Легенды мирового кино итальянец Марчелло Мастоляни и француженка Катрин Денёв весной 1970 года встретились

на съёмках фильма «Это случается только с другими». Однако это случилось именно с ними – великий итальянец, будучи в зрелом возрасте и умудрённый жизненным опытом обольщения женщин, влюбился в Катрин как мальчишка. Хотя у них родилась дочь, на неоднократные предложения Марчелло выйти за него замуж, Катрин отвечала отказом. Она говорила:

«У итальянца в голове только две мысли; вторая – это спалетти».

* * *

Пётр I был, как известно, Великим. Все последующие государи равнялись на него, но официально эпитетом “Великая” была удостоена только Екатерина II.

По такому поводу Гаврила Романович Державин написал следующие строки:

Монархиня! И Ты в следы Его ступаешь.

Зовись Великою: Он начал, Ты – кончаешь...

* * *

Актёр Михаил Державин-младший рассказывал.

Как-то в семейном кругу легендарного героя Гражданской войны С.М. Будённого, где присутствовал сам дед, расска-

зали несколько анекдотов про Василия Ивановича Чапаева. Все смеялись, кроме Будённого. Семён Михайлович вздохнул и сказал:

– Говорил я Ваське: учись, дурачок, а то люди над тобой смеяться будут. Вот так оно и вышло.

* * *

Английский судья Джеффрис пришел однажды в негодование от цинизма сидевшего перед ним преступника. В ярости, подняв трость и указывая ею на подсудимого, он воскликнул:

– У конца моей трости сидит бестия и каналья, каких свет не видывал!

– У какого же конца, ваша честь? – любопытствовал подсудимый.

* * *

Основатель компьютерной компании “Apple”, гениальный Стив Джобс, наставлял своих сотрудников так:

– Работать надо не 12 часов, а головой...

* * *

Новоиспечённый бакалавр Джонс был назначен в армейский учебный центр, где он должен был просвещать рекрутов по поводу различных обязательств правительства США перед ними, особенно о Страховании Жизни Военнослужащих (СЖВ). Вскоре после этого начальник центра заметил, что Джонс имеет почти 100 %-ю продажу страховок СЖВ, чего раньше никогда не бывало. Начальник сел в конце заполненной рекрутами комнаты и стал слушать торговую подачу преподавателя. Джонс объяснил новым рекрутам основы СЖВ, а затем сказал:

– Если у вас есть СЖВ и вы пошли в бой и погибли, правительство обязано выплатить вашим наследникам \$200000. Если у вас нет СЖВ и вы пошли в бой и погибли, правительство обязано выплатить вашим наследникам максимум всего лишь \$6000. А теперь, – сказал он в заключение, – как вы думаете, кого они пошлют в бой первыми?

* * *

Английский премьер-министр эпохи королевы Виктории Бенджамин Дизраэли (граф Биконсфилд) был человеком остроумным и насмешливым, так что многие члены парла-

мента побаивались попасть ему на язык.

Все знали его привычку цитировать известных писателей, в особенности Шекспира. В произведениях Шекспира иногда попадаются фразы, не совсем удобные в применении к политическим противникам, например, вроде следующей. “Можно быть с улыбкой на устах отъявленным мерзавцем”.

И вот однажды, в пылу словесного сражения с одним из ораторов оппозиции, Дизраэли, рассердившись на противника за насмешливую гримасу, воскликнул:

– Мой уважаемый противник улыбается. Между тем, известно, что можно быть с улыбкой на устах...

– К порядку, к порядку... – призвали его со всех сторон.

– Позвольте же мне закончить, господа, – продолжал Дизраэли, – я хотел сказать, что, как вам известно, можно быть с улыбкой на устах... членом парламента.

Бенджамин Дизраэли сказал о своем политическом противнике Уильяме Гладстоне (который четырежды занимал пост премьер-министра):

– В чём разница между несчастным случаем и несчастьем? Если, скажем, Гладстон свалится в Темзу, это будет несчастный случай. Но если его оттуда вытащат, это будет уже несчастье.

* * *

Александр Македонский посетил славившегося просто-

той жизни Диогена у бочки, в которой тот жил. Придя в восторг от ответов философа, Александр обещал ему любую награду. Но мудрец не польстился на богатство.

– Посторонись немного, – попросил он завоевателя, – ты заслоняешь мне солнце.

Однажды Диогена спросили:

– Чьи глаза видят лучше всего?

– Глаза завистников, – ответил мудрец, – так как они видят и то, чего у тебя нет.

У Диогена спросили, что скорее всего стареет в человеке.

– Благодарность, – ответил мудрец.

* * *

Сиракузский тиран Дионисий мнил себя великим поэтом и драматургом. Однажды стихотворец Филоксен позволил себе нелестно отозваться о сочинениях владыки. Тиран обиделся и велел отправить наглеца в каменоломни.

Продержав там некоторое время, тиран потребовал его во дворец и пригласил вторично выслушать свои стихи. Поэт сначала слушал со вниманием, потом, поднявшись, вдруг направился к дверям.

– Куда ты?! – удивился тиран.

– Я возвращаюсь в каменоломни...

* * *

Немецкий математик Дирихле был очень неразговорчив. Когда у него родился третий ребенок, он послал своему тестю телеграмму, пожалуй, самую короткую за всю историю телеграфа:

“ $2 + 1 = 3$ ”.

* * *

Знаменитая киноактриса Марлен Дитрих однажды сказала о своих многочисленных поклонниках:

– Они напоминают мне зрителей на теннисном матче. Только те всё время водят головой то влево, то вправо, а эти – сверху вниз и снизу вверх.

* * *

Как-то коллега поделилась с писателем Сергеем Довлатовым своим мнением о заместителе редактора газеты, в которой они работали:

– Правда, наш зам. – очень интеллигентный человек?
– Да, – ответил Довлатов. – На редкость. Когда его выгонят из редакции, ни одна ремонтная контора не возьмет его

сантехником.

В редакции газеты собрались отметить день рождения заведующей отделом культуры. Довлатова попросили сочинить стишок. Он ходил, ходил, мучился, мучился, наконец, сдался.

– Понимаете, – говорит, – ничего не лезет в голову, кроме ”Две удивительные дуры ведут у нас отдел культуры”.

Рассказал Сергей Довлатов.

Мой приятель Валерий Грубин деньги на водку занимал своеобразно. Он говорил:

– Я уже должен вам тридцать рублей. Одолжите ещё пятерку для ровного счёта.

Повстречали мы как-то с Грубиным жуткого забулдыгу. Угостили его шампанским. Забуддыга сказал:

– Третий раз в жизни Их пью!

Он был с шампанским на «Вы».

Будучи заключённым ГУЛАГа, писатель А.С. Скачинский на богатом лагерном материале подготовил «Словарь блатного жаргона», который был издан на Западе.

Я разослал этот словарь чуть ли не всем знакомым переводчикам. Они были счастливы. Профессор Дон Финн – большой чудак и великий знаток русской литературы – написал мне:

«Дорогой подельник! Благодарю тебя за железный словарь. Думаю, что он будет в жилу». И подписался: «Тихий-Дон».

* * *

Актриса Татьяна Догилева так описала один из эпизодов своей творческой карьеры:

– Вдруг звонят из Театра Моссовета и говорят: «Мы собираемся ставить телевизионный спектакль и никого, кроме вас, в главной роли не представляем». Я, естественно, от гордости чуть не лопнула. Получаю сценарий, а он называется «Безобразная Эмма».

* * *

Посол Франции при венецианском дворе высказал дожу Леонардо Лоредано упрёк в его непоследовательной позиции. Дело в том, что глава Венецианской республики по поводу победы французских войск над испанскими под Равенной в 1512 г. послал поздравление французскому королю и, одновременно, выразил глубокое сочувствие королю Испании.

Дож пояснил: «Здесь нет ничего удивительного, так как счастливейшая Венеция руководствовалась словами апостолов: «Радоваться с теми, кто в радости, и печалиться с теми, кто в печали».

Известнейший на рубеже 19–20 веков журналист Влас Дорошевич невзлюбил какого-то скрипача. В рецензии о концерте, где скрипач должен был выступать, Дорошевич (сам на концерте не бывший) отметил:

“По обыкновению плохо играл N.N.”.

Скрипач прислал в редакцию письмо о том, что в концерте он не играл.

В виде опровержения Дорошевич напечатал:

“В нашей рецензии ошибочно указано, что играл N.N. На сей раз играл не N.N., а другая бездарность”.

Издатель Хейфец, у которого Влас Дорошевич печатался в Одессе, решив состричь, сказал:

– Знаете, какая разница между Дорошевичем и проституткой? Он получает за день, а она за ночь.

Когда Дорошевичу передали эти слова, он спросил:

– А знаете ли вы, какая разница между Хейфецем и проституткой?

– Не знаем.

– А никакой!

Командующий Киевским военным округом знаменитый генерал М.И. Драгомиров заметил, что, щеголяя перед дамами, молодые офицеры стали носить шпоры со звездочкой, пятнадцатисантиметровой длины, с “малиновым звоном” и т. д. Генерал издал приказ, предписывающий носить шпоры только установленного образца.

Однажды во время инспекционной поездки в Чернигов, шедшему со свитой по городу Драгомирову попался офицер, не успевший улизнуть с глаз начальства.

– Э...ээ, господин прапорщик, а шпоры-то у вас не установленного образца. Отправляйтесь-ка на десять суток на гауптвахту.

– Есть! Ваше превосходительство, разрешите обратиться? А ведь у вас, Ваше превосходительство, тоже не установленного образца, – с трудом сдерживая ехидную улыбку, заметил офицер.

– Да ну-у? – протянул Драгомиров, оглядывая свои сапоги. – А и верно. Но ты уж прости меня, старого дурака, посиди, голубчик, и за меня еще десять суток.

* * *

Во время похорон короля Людовика XVIII произошла перепалка между двумя прелатами. Новый король Карл X стал выговаривать за это церемониймейстеру Дре-Брезе.

– Ваше Величество, – ответил тот, – обещаю, что в следующий раз подобных недоразумений не будет.

* * *

Поэту Михаилу Дудину позвонили с парфюмерной фабрики. Милый и ответственный женский голос сказал, что ко дню 8 марта фабрика готовит женщинам подарок, который решили назвать “Волшебная пудра”. Руководство просит Дудина написать стихи, которые будут помещены на футляре – четыре, или, еще лучше, две строчки. Спросили:

– Когда вам позвонить, Михаил Александрович? Можно дней через десять?

Дудин ответил:

– А уже готово... Записывайте:

Красавицей станет любая лахудра,
Ей в этом поможет “Волшебная пудра”.

На другом конце провода помолчали, потом сказали: “Из-

вините”, – и положили трубку.

Однажды в компании своих друзей Михаил Дудин сочинил про себя такую эпиграмму:

Михаил Александрович Шолохов
Для чтения сложен и труден,
Поэтому пишет для олухов
Михаил Александрович Дудин.

* * *

В Союз писателей Грузии в гости к Нодару Думбадзе пришёл американский писатель. Гость приветствовал хозяина по-английски.

– Скажите ему, что меня в школе учили немецкому, – обратился Нодар к переводчику.

Услышав это, американец сразу же перешёл на немецкий язык.

– А теперь скажите ему, что учить-то учили, но я не учил, – уточнил Нодар.

Однажды гость журнала “Нианги”, за беседой в редакторском кабинете Нодара Думбадзе, стакан за стаканом выпил невероятное количество очень горячего чая.

– Если у этого бедняги лопнет мочевого пузыря, то он ошпарит себе ноги, – шепнул Нодар своему соседу.

Как-то жене Нодара Думбадзе приглянулся в магазине чайный сервиз на 24 персоны и она поведала об этом Нодару.

– Не дай бог, дорогая, – сказал Нодар, – чтобы настало такое время, когда в наш дом придут 24 человека и мы будем поить гостей чаем.

* * *

В советские времена функционера от науки официально-го литературоведа А.Л. Дымшица завалили при защите докторской диссертации в Ленинградском университете. Завершил защиту последний выступающий:

– После отзывов официальных оппонентов мне от диссертанта осталась только обглоданная берцовая кость.

* * *

Писатель-юморист В.А. Дыховичный с женой отправились в туристическую поездку в Чехословакию. И все имевшиеся у них деньги истратили на роскошную люстру для новой квартиры.

Вернулись домой, надо люстру повесить – вещь для них, интеллигентов, непосильная. И вот они зовут некоего Яшу, исполнявшего в их доме обязанности мастера на все руки. Яша явился веселенький. Сначала хорошо укрепил в потоло-

ке крюк для люстры, но когда стал навешивать люстру на крюк, промахнулся, выпустил люстру из рук, и она разбилась вдребезги.

Семья Дыховичных, стоявшая вокруг, охнула. А Яша, деловито отряхнув руки от пыли, спокойно спросил:

– Еще чего делать будем?

* * *

Во время гражданской войны в Англии поэт-сатирик Джордж Уизер перешёл на сторону Парламента и, став капитаном конницы, воевал против роялистов. Вскоре незадачливый поэт попал в плен, а так как он был автором нескольких дерзких памфлетов против короля Карла I, то ему грозила смертная казнь.

Узнав об этом, поэт Джон Дэнem, вечный оппонент Уизера на поэтическом поприще, обратился к королю с просьбой помиловать Уизера.

– Как, – удивился король, – вы ходатайствуете за вашего противника!?

– Да, Ваше Величество, – отвечивал Дэнem. – Я желаю ему долгой жизни, чтобы не остаться самым скверным поэтом во всей Англии.

Король расхохотался и помиловал Уизера.

Александр Дюма-отец показывал Парижский зоопарк одной молодой иностранке. Взор посетительницы остановился на олене, на голове которого красовалось четыре рога вместо двух.

– Что это за животное? – спросила дама.

– Это... как вам сказать? – ответил Дюма. – Я думаю, что это просто вдовец, который снова женился.

Однажды, когда А. Дюма упрекнули в том, что он в своих романах искажает некоторые исторические факты, писатель ответил:

– Возможно, но история только лишь гвоздь, на который я вешаю свою картину.

Когда Александру Дюма-сыну сообщили, что его прославленный отец с наивным восторгом рассказывает всюду об успехе своих “Трех мушкетеров”, восхваляя собственный талант, он заметил с иронической улыбкой:

– Мой отец – это большое дитя, которым я обзавелся, когда был совсем маленьким. – И добавил: – Надо извинить старика. Он, как детский воздушный шарик, может подняться в воздух, только чем-нибудь наполнив свою пустоту.

Дюма-отец не оставался в долгу. Однажды он заметил одному из своих приятелей:

– Я только что провел два часа в жарком споре со своим

сыном. Мы обменялись с ним ценными мыслями и в результате я ухожу совершенно пустым.

Это не мешало отцу и сыну быть в самых приятельских отношениях. На премьере “Дамы с камелиями” Дюма-сына Дюма-отец аплодировал громче и дольше всех.

– Мсье Дюма, – сказал ему кто-то из зрителей, – вы аплодируете этой пьесе так горячо, словно вы сами её автор.

– Я автор автора, – скромно ответил Дюма.

Как-то Дюма-сына спросили, что он думает о так называемых супружеских оковах.

– Супружеские оковы, настолько тяжелы, что их можно нести только вдвоём, а иногда даже и втроём, – ответил Дюма.

Е

* * *

Как-то Екатерине II была представлена делегация духовенства для изложения важной просьбы. Деятели Церкви жаловались, что некогда царь-батюшка Пётр Алексеевич изволил перелить колокола на пушки. А сам, когда колокола снимал, обещал вскорости вернуть. Да и не вернул.

– Так не поспособствуете ли вы избыть наше горе, матушка? – смиренно поклонились духовные лица императрице.

– Обращались ли в своё время к самому Петру Первому, – полюбопытствовала Екатерина.

– Да, Ваше Величество, – ответил ей секретарь. – И петиция та сохранилась.

Императрица пожелала взглянуть на документ и обнаружила на нём резолюцию Петра Первого: «А х** вам моего не надо?».

Императрица попросила подать перо, чернила и своей нежной ручкой начертала: «А я, как женщина, даже этого предложить не могу».

* * *

Однажды Екатерине II стало плохо, и доктор прописал пустить ей кровь. После этой процедуры она приняла графа Безбородко.

– Как здоровье, Ваше Величество? – спросил граф.

– Теперь лучше. Последнюю немецкую кровь выпустила, – ответила императрица.

* * *

Как-то накануне Нового 1988 года, в консульское отделение Министерства иностранных дел СССР приходит факс от генерального консула СССР в Великобритании: “Настоящим сообщаем, что Королева Елизавета зачислена в штат посольства в должности машинистки-стенографистки с окладом в размере... Просим внести соответствующие изменения в штатное расписание”.

Изумлённый начальник Департамента заграничных кадров в Москве задумчиво чешет лысину и отвечает примерно следующее: “Праздники – праздниками, но пить всё-таки было бы неплохо поменьше...”. На что через десять минут за подписью посла приходит сообщение, что “пить было бы неплохо поменьше не нам, а вам и что это – не Королева

Елизавета, а Королёва Елизавета Борисовна”.

Как-то во время одного из дипломатических фуршетов посол Вячеслав Мельников рассказал королеве об этом забавном случае. Елизавета II внимательно посмотрела на посла и задумчиво спросила: “А сколько у вас платят?”

* * *

Генерал А.П. Ермолов занемог и послал за своим доктором Высотским. Разбогатеv от огромной практики, доктор не обращал уже большого внимания на своих пациентов – он только на другой день вечером собрался навестить больного генерала. Когда доложили о приезде Высотского, генерал велел:

– Скажите, что я болен и потому принять его не могу.

У Ермолова спрашивали об одном генерале, каков он в сражении.

– Застенчив, – отвечал Ермолов.

* * *

Сергей Есенин в последние годы своей жизни частенько прикладывался к рюмке. Однажды он пошёл получать большой гонорар за книгу своих стихов, сказав жене, что скоро вернётся. Появился он только под утро... Из ресторана его

на руках принесли друзья. Жена грозно спросила:

– А где гонорар?

– Вот всё, что от него осталось, – сказали друзья, кладя к её ногам полуголового Есенина.

Ж

* * *

– Когда я работал у Аркадия Райкина, – вспоминал Михаил Жванецкий, – меня дома, в Одессе, не было года два. Вернулся – на столе полно повесток в военкомат. Пошёл, военком разорался:

“А если война?! Где вас искать?!”. Я сказал: “Начинайте, я подъеду”.

На молодую журналистку произвела большое впечатление острота Михаила Жванецкого: «Одно неверное движение и вы – отец».

– Это вы сами придумали? – спросила она писателя.

– Нет, вдвоём, – признался Жванецкий.

Коллеги поинтересовались у Жванецкого:

– Миша, что такое, по-твоему, остроумие?

– Я отвечу примером. Мы ехали в Алма-Ату. За окном поезда проплывала бесконечная голая-преголая степь. Вдруг один из артистов, указывая на эту степь, печально произнёс: «Посмотрите, вот что здесь было до советской власти...».

Михаил Жванецкий признавался:

Воспитывала меня, в основном, мама. Отец тоже прини-

мал участие, но больше ремнём. Да, бил меня папа... Часто. Поймал с куревом – отлупил, за двойки-тройки лупил... В результате я закончил институт с красным дипломом.

На каком-то торжестве.

Увидев, как президент Путин беспрепятственно и демократично миновал рамку металлоискателя, Жванецкий среагировал живейшим образом:

– Владим Владимыч, как? А где железный характер, стальные нервы?

М. Жванецкий как-то шёл по Привозу. Его остановили и спросили:

– Миша, скажите, хорошо будет?

– Уже было, – ответил он.

* * *

Замечательный французский физик, лауреат Нобелевской премии Фредерик Жолио-Кюри однажды так определил связь теории с экспериментом:

“Чем дальше эксперимент от теории, тем ближе он к Нобелевской премии”.

* * *

8 мая 1945 года в Берлине под председательством марша-

ла Георгия Жукова состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. На церемонии присутствовали представители армий СССР, США, Англии и Франции. Глава немецкой делегации фельдмаршал Кейтель, увидев среди представителей стран-победительниц генерала и офицеров во французской военной форме, не смог сдержать удивления и саркастически усмехнулся:

«Как?! И эти тоже нас победили?!».

Сарказм Кейтеля можно было понять – менее пяти лет назад – 22 июня 1940 г. – именно он принимал капитуляцию у разгромленных французов.

Вскоре после войны Сталин произвёл в маршалы Н.А. Булганина и доверил ему пост министра Вооруженных сил СССР. Это был пожилой, отяжелевший, сугубо штатский человек, верхом ездить он не умел. А надо сказать, что на военных парадах того времени министр объезжал войска верхом на коне. Пришлось Булганину заняться верховой ездой. Дело продвигалось туго. Через какое-то время, увидев его более чем скромные успехи, один из военачальников выразил сомнение, получится ли из этого что-нибудь. Маршал Жуков, в прошлом сам лихой кавалерист, возразил:

– Почему не получится? По крайней мере от этого можно похудеть. Лошадь уже потеряла килограммов 15...

В Советской армии офицерам бородку разрешалось носить только в исключительных случаях. А просто так обрастать было категорически запрещено.

Один офицер, женившись на женщине старше себя, решил для солидности отрастить бороду и обратился с рапортом непосредственно к маршалу Жукову – так мол и так, разрешите носить бороду...

Резолюция Жукова:

«РАЗРЕШАЮ. Во внеслужебное время».

* * *

Знаменитый русский поэт В.А. Жуковский обучал семью императора русскому языку и изящной словесности. Как-то на загородной прогулке при большом стечении всякого народа наиглубейшей крови к Жуковскому подошла наивная юная великая княжна Мария и спросила:

– Господин поэт! А что обозначает вырезанное на этом дереве слово «х*й»?

Все замерли... Но Жуковский не растерялся:

– В великорусском языке есть глагол «совать». Обозначает он – помещать, вставлять что-либо куда-либо. От него образовано повелительное наклонение «суй». В малороссийском диалекте русского языка есть глагол «ховать», обозначает – «прятать». От него и образовано повелительное наклонение «х*й», по-русски обозначает – «прячь».

Все вздохнули с облегчением. Княжна, довольная, ушла. После чего к Жуковскому подошёл государь-император Николай I, вынул из кармана свои золотые часы и подал поэту

со словами:

– На, х*й в карман.

* * *

Известный наполеоновский генерал Жюно, возвратившись из египетского похода, посетил свой родной городок Монбар.

Однажды, прогуливаясь по улице, он увидел своего старого школьного учителя и бросился обнимать его. Старик был в недоумении.

– Неужели вы меня не узнаете? – взволнованно спросил генерал.

– В первый раз в жизни вижу...

– Как, дорогой учитель, неужели вы забыли самого ленивого, самого непослушного, упрямого, шкодливого из ваших учеников.

– Жюно, – тотчас признал его старик.

3

* * *

В советские времена в Тбилиси проходила конференция на тему «Оптимизм советской литературы». Среди представленных был доклад маститого советского писателя Сергея Залыгина о природе и «социальной неизбежности» пессимизма лорда Байрона. Поднявшийся на трибуну старый литератор выглядел так, словно проглотил натошак ложку уксуса – сказывалась бессонная ночь в ресторане, проведённая с грузинскими коллегами. Завершая доклад, писатель заклеил исторические условия, которые довели Байрона до разочарования в жизни. Далее он признался, что счастлив жить в стране, социалистический строй которой обуславливает оптимизм всей советской литературы и лично его делает оптимистом.

Затем последовало традиционное обращение к аудитории – нет ли вопросов? Поднялась рука из третьего ряда:

- У меня несколько вопросов.
- Пожалуйста, – откликнулся уважаемый гость.
- Скажите, ведь Байрон был молод?
- Разумеется!

- Он был талантливый?
- Он был гений.
- И он был красив?
- Байрон обладал необычайно эффектной наружностью.
- К тому же он был богат?
- Очень богат.
- И при всём этом он был пессимистом...
- Я только что говорил об этом!
- А вы, Сергей Петрович, стало быть, оптимист?!

* * *

Когда Якова Борисовича Зельдовича в 1958 г. избрали действительным членом Академии наук, на банкете по случаю этого события коллеги подарили ему чёрную академическую шапочку и плавки. На шапочке была надпись «Академия наук СССР», а на плавках – «Действительный член».

Когда академик Зельдович выступил с критикой руководства Академии наук СССР, последнее сделало предположение, что Зельдович сам хотел бы стать академическим начальством. На что Яков Борисович заметил:

– Такая возможность была обрезана у меня вместе с крайней плотью на восьмой день после рождения.

Академика Зельдовича попросили высказаться на философскую тему «О форме и содержании».

Яков Борисович ограничился одной фразой:

«Формы должны быть такими, чтобы хотелось взять на содержание».

* * *

Однажды ученики греческого философа Зенона обратились к нему с просьбой:

– Учитель, ты, обладающий знаниями во много раз большими, чем мы, всегда сомневаешься в правильности ответов на вопросы, которые всем нам кажутся очевидными и ясными. Объясни нам причину твоих сомнений.

Начертив на песке посохом два круга, большой и малый, мудрец молвил:

– Площадь большого круга – это познанное мной, а площадь малого круга – это познанное вами. Как видите, знаний у меня действительно больше, чем у вас. Но все, что вне этих кругов, – это непознанное ни мною, ни вами. Согласитесь, что длина большой окружности больше длины малой, а, следовательно, и граница моих знаний с непознанным больше, чем у вас. Вот почему у меня больше сомнений.

И

* * *

Выдающийся норвежский драматург Генрик Ибсен был в своё время аптекарем. Как-то к нему пришёл крестьянин с двумя рецептами: один был выписан врачом жене, а второй – ветеринаром для коровы. Ибсен дал ему лекарства и сказал:

– Вот это – для вашей жены, а это для коровы. Будьте внимательны и не перепутайте – иначе ваша корова может околеть.

* * *

После завершения Суэцкого кризиса 1956 года жена британского премьер-министра Кларисса Иден призналась:

– В последние недели мне казалось, что Суэцкий канал протекает через мою гостиную.

* * *

Писатель-юморист Лион Измайлов, отвечая на вопрос пишет ли он эпиграммы, сказал:

– Нет, сам не пишу, но очень люблю эпиграммы, в том числе и в мой адрес. Мне, как трижды лауреату премии «Золотой телёнок» «Литературной газеты», Валентин Гафт посвятил мягкую и тонкую эпиграмму:

Повезло тебе, придурку,
Что попал в «Литатурку».

Эта добродушная, а главное, интеллигентная эпиграмма мне очень нравится.

* * *

Будущий папа Иоанн XXIII в своё время занимал должность папского нунция во Франции. На некоем дипломатическом приёме ему пришлось подойти к дверям одновременно с главным парижским раввином. Каждый из них желал уступить дорогу другому, а потому возникла некоторая неловкость.

– Проходите, проходите, – сказал будущий папа, – Ветхий завет всегда идёт впереди Нового...

* * *

Папа Иоанн-Павел II совершал визит в Польшу. Когда папский самолёт взлетел и взял курс на Варшаву, стюардес-

са стала предлагать пассажирам лайнера традиционный на международных линиях стаканчик сухого вина. Папа вежливо отказался. Показав пальцем вверх, он промолвил:

– Не могу, шеф близко.

* * *

Где-то в конце XIX-го века в Петербурге списывали отслужившую свой срок императорскую яхту. Кроме самого судна, списанию подлежали и некоторые предметы, составляющие обстановку кают яхты. Среди них были ценные раритеты, в том числе два совершенно уникальных: редкостной красоты громадный ковёр (подарок персидского шаха), покрывающий пол в кают-компании, и пианино красного дерева – презент какого-то малазийского князька.

Ясное дело, что, как обычно, списывались и вполне пригодные вещи, на которых вороватые интенданты хорошо наживались. Адмиралу, который должен был, закрыв на всё глаза, подмахнуть акт списания, был презентован персидский ковёр, который и был заранее доставлен на его квартиру. В графе «Причина списания» о ковре было начертано:

«СМЫЛО ЗА БОРТ НАБЕЖАВШЕЙ ВОЛНОЙ». Пианино, как предмет более громоздкий, списать не решились.

Составленный по всей форме акт списания был направлен на утверждение. Однако случилось непредвиденное – «договорной» адмирал, не успев подписать акт, был переведён на

другую должность. Интенданты были в панике – как поведёт себя новый начальник?

В томительном ожидании прошла неделя, другая... Наконец акт был получен. На титульном листе краснела спасительная резолюция нового начальника – «Утверждаю».

Интенданты стали лихорадочно перелистывать страницы и обнаружили ещё один след начальственных красных чернил. В строке, где упоминалось, что «ковёр смыло за борт набежавшей волной», крупно было приписано «И ПИАНИНО ТОЖЕ».

В тот же день пианино было доставлено по назначению.

* * *

Как-то Фазиль Искандер решил поведать читателям, чем бездарный писатель отличается от талантливого.

Бездарный пишет:

«Я зашёл в ресторан и увидел своего приятеля (называет по имени), он, как всегда, сидел за столиком и, как всегда, пил водку».

Талантливый писатель пишет:

«Я зашёл в ресторан и увидел своего приятеля (называет по имени), он, как всегда, сидел за столиком и, как всегда, пил водку, и я, как всегда, незамедлительно присоединился к нему».

На поэта-сатирика Александра Иванова, непревзойдённо-

го и блестящего мастера стихотворной пародии и эпиграммы, Фазиль Искандер написал эпиграмму, которая очень нравилась самому Иванову:

Скорбен лик у Иванова —
Хоть пиши с него святого.
Благодушен в скорби он,
Как весенний скорпион.

* * *

У Дмитрия Дмитриевича Шостаковича болели ноги, ему было трудно ходить. Лечился он у знаменитого доктора Гавриила Абрамовича Илизарова. Благодаря его квалифицированной помощи дела композитора пошли на поправку, ему стало значительно лучше. Благодарный Шостакович пригласил Илизарова на свой авторский концерт в Малый зал Ленинградской филармонии. Гавриил Абрамович сидел на хорошем месте, и Шостакович с удовольствием отметил, что вид у доктора был очень довольный.

После концерта великий композитор подошел к великому ортопеду и спросил о его впечатлениях.

– Впечатления у меня прекрасные, Дмитрий Дмитриевич, – отвечал Илизаров. – По-моему, вы замечательно поднимались по лесенке на эстраду и так же замечательно спус-

кались.

* * *

Ирландский поэт и драматург Уильям Йитс так сказал об одном своём знакомом:

– Вся его беда в том, что когда он не пьян, он – трезв.

* * *

Студент-иммигрант Йоси, учился в Кембриджском университете. Университет этот весьма знаменит: тем, что существует уже восемьсот лет, тем, что сэр Исаак Ньютон был там профессором и так далее, и тому подобное...

Итак, сидит однажды Йоси на экзамене, который должен продолжаться шесть часов (есть там такие экзамены, не приведи, господи). По прошествии четырёх часов от начала экзамена Йоси поднимает руку и подзывает экзаменатора.

Тот подходит и слышит буквально следующее:

– Господин экзаменатор, я желаю получить сейчас причитающиеся мне копчёную телятину и пиво.

– Верно ли я понял, – спрашивает экзаменатор, – вы говорите о копчёной телятине и пиве?

– Да, – отвечает Йоси, – Я говорю о причитающихся мне копчёной телятине и пиве.

– Простите, – говорит изумлённый экзаменатор, – но почему вы решили, что вам причитаются телятина и пиво?!

Тогда Йоси вытаскивает из сумки некий увесистый том и показывает его экзаменатору.

– Вот, – говорит студент, – свод законов Кембриджа со дня его основания. Есть здесь закон от 1513 года, который гласит, что каждому экзаменуемому более четырёх часов причитается кусок копчёной телятины и кружка пива. И этот закон никогда не был отменён.

Экзаменатор пытается спорить, ссылаясь на техническую невозможность выполнить просьбу Йоси. Потом экзаменатор вызывает своего начальника, и они совещаются вдвоём. Англичане есть англичане, они зациклены на законах и там невозможно просто так сказать “нет”. С другой стороны, недавно принят закон, запрещающий употребление алкоголя на территории университета. Да и с копчёной телятиной уже не так просто, как бывало. В результате длительных переговоров стороны соглашаются на гамбургер и кока-колу. Йоси уплетает еду и совершенно счастлив тем, что утёр нос этим спесивым и глупым британам за их же счёт.

По прошествии нескольких дней обнаруживает Йоси в своём почтовом ящике вызов на университетский суд (там, где работают законы, бывает и суд). Йоси абсолютно уверен, что пара старичков скажет ему “ну-ну-ну”, на что он, Йоси, пообещает впредь вести себя хорошо, и на том всё и закончится.

Он прибывает в суд. Огромный старинный зал с колоннами, высоченным сводчатым потолком, фресками на стенах и витражными окнами. За бесконечным столом сидят ректор университета, деканы факультетов, профессора всех кафедр, а также в изрядном количестве пэры и лорды – почётные выпускники университета. В париках и мантиях. С лицами членов инквизиции. И они вершат суд над Йоси. И за нарушение закона от 1415 года, который никогда не был отменён, они единогласно отчисляют его из университета. За явку на экзамен без меча.

* * *

В 1945 году в СССР приехал на гастроли знаменитый американский скрипач Иегуди Менухин. Большой интерес публики вызвало его исполнение в Москве концерта Баха для двух скрипок совместно с не менее знаменитым советским скрипачом Давидом Ойстрахом.

Небезызвестный партийный функционер сталинской эпохи Лазарь Каганович, слушая концерт, изрёк не без гордости: – А ведь наш-то забивает американца.

5 декабря 1931 года большевики взорвали главный православный собор России – Храм Христа Спасителя.

Незадолго до подрыва Храма Лазарь Каганович выступил с сообщением об этом в собрании московской художественной интеллигенции. На замечание архитекторов, что как же

можно уничтожать храм, который является не только святыней, но и единственным в своём роде памятником позднего ампира, поделщик Сталина отпарировал:

– С вампирами мы покончили в 1917 году!

* * *

В Грузинском политехническом институте распространилась весть, что заведующий кафедрой истории КПСС, известный своей склочностью профессор Н. заболел диабетом. Узнав об этом, математик профессор Терентий Какушадзе сказал:

– Интересно, откуда у этого сутяги сахарная болезнь, ведь он всю свою жизнь ел только дерьмо.

* * *

Когда лакея знаменитого авантюриста и шарлатана графа Калиостро спрашивали, сколько лет его хозяину, он отвечал:

– Не могу знать. Ведь я состою при нём всего сто десять лет.

* * *

В 1948 году в Метрополитен-опера в Нью-Йорке состо-

ялась премьеры оперы «Аида» с Марией Каллас в главной роли. (Надо заметить, что великая певица отличалась значительными габаритами – она весила около 150 кг). Спектакль прошёл с колоссальным успехом, что и было отмечено в прессе.

Однако, не обошлось без ложки дёгтя. В одном из репортажей сообщалось:

«Ноги слонов, находившихся на сцене, было невозможно отличить от ног Марии Каллас».

* * *

К знаменитому кондотьеру XV века Фачино Кане обратился ограбленный миланец с жалобой, что один из его солдат отнял у него на улице плащ. Фачино, увидев на пострадавшем очень хороший костюм, спросил, был ли он в момент грабежа в этой одежде. Тот ответил утвердительно.

– Пошёл вон, – гаркнул кондотьер. – Этот горе-грабитель никак не может быть моим солдатом. Ибо ни один из моих молодцов не оставил бы на тебе такой дорогой костюм.

* * *

Иммануила Канта спросили:

– Как вы думаете, какие женщины склонны к большей

верности – блондинки или брюнетки?

– Седые, – последовал ответ великого философа.

* * *

Как-то в беседе с журналистом Александр Алехин сказал: “Шахматы воспитали во мне характер”. После этого корреспондент спросил извечного соперника Алехина Капабланку (к тому времени уже экс-чемпиона мира), что он думает по этому поводу. “Да, – подтвердил великий кубинец, – шахматы воспитали в нём характер. Мелочный и капризный”.

* * *

В 1921 году Петр Леонидович Капица (будущий Нобелевский лауреат) приехал в Англию с намерением заняться научной работой в Кавендишской лаборатории Кембриджского университета, директором которой был великий Эрнест Резерфорд.

Однако Резерфорд заявил, что в лаборатории все вакансии заполнены и он, к сожалению, больше никого принять не может. Тогда Капица спросил:

– Сколько у вас сотрудников?

– Около тридцати.

– А какова погрешность в ваших опытах?

– Примерно 3 процента, – ответил удивленный Резерфорд, не понимая к чему клонит собеседник.

– Я буду в пределах вашей экспериментальной ошибки. Вы не заметите меня, – сказал Капица.

Резерфорд был так покорен этим ответом, что тут же принял решение зачислить его в свою лабораторию. И, надо сказать, не пожалел об этом.

В Советском Союзе долгое время подвизался лжеучёный Лысенко. Этот любимец Сталина и Хрущёва сделал бешеную карьеру – стал академиком и даже достиг поста Президента Академии сельскохозяйственных наук. Лысенко громил генетику и отрицал законы наследственности, открытые Менделем. Он придавал решающее значение внешним факторам, среде обитания и доказывал (“подтверждая” это фальсифицированными опытами), что биологические объекты могут передавать вновь приобретённые свойства своим наследникам.

Как-то на заседании Президиума АН СССР П.Л. Капица спросил Лысенко:

– Стало быть, вы утверждаете, что если мы отрубим корове один рог и будем проводить ту же самую процедуру с её последующими поколениями, то в результате мы выведем однорогую корову?

– Да! Это только вопрос времени! – уверенно ответил Лысенко.

– Времени, говорите? Тогда как же это получается, что все женщины вот уже со дня сотворения мира и по сей день рождаются девственницами, а евреи необрезанными?

В 1968 году П.Л. Капице присудили медаль Камерлинг-Оннеса за открытие сверхтекучести жидкого гелия (в 1978 г. за это открытие он был удостоен Нобелевской премии). Медаль натурального золота надо было получать в Голландии, в Лейдене. Академия наук командировала Капицу за медалью. Денежки выдали – гульдены. На дорогу, на гостиницу и на прочие расходы. Съездил Капица, лекцию прочитал, медаль получил. Вернулся назад. Отчёт в Академию финансовый сдал. Да вот только одна незадача – просят представить счёт из гостиницы. Он и говорит – жил я, мол, на квартире у друзей, потому счёта и нет. Ему говорят, что, мол, замечательно. Вы сэкономили деньги социалистического отечества. Так что пожалуйста вернуть их в кассу. На что Капица замечает, что, мол, совсем наоборот, потратился больше, чем в гостинице. Жене – цветы, детям – игрушки, к столу – торт...

И стали ему практически еженедельно напоминать из финотдела Академии про гульдены, подлежащие возврату. Капица не реагировал.

Наконец, пришло ему уведомление, что его вызывает Главный Ученый секретарь Академии наук. Пётр Леонидович сам не пошёл, послал своего сына – профессора С.П. Капицу. Сергей Петрович зашёл в кабинет Главного Учёного

секретаря и сказал, протягивая золотую медаль с профилем Камерлинг-Оннеса:

– Мой отец задолжал Академии известную сумму в валюте. Всё, что он привёз из Голландии в твердой валюте – вот эта золотая медаль, которую ему вручили в Лейдене. Отец просит отпилить от неё, сколько он должен, а остаток непременно вернуть.

На этом инцидент был исчерпан.

Выдающийся просветитель и учёный Сергей Петрович Капица говорил:

«Я православный русский атеист. В чём моё главное расхождение с церковью? Я говорю, что это человек Бога придумал, а они – что наоборот».

* * *

Французский король Карл IX равно заботливо относился к своим лошадям и придворным поэтам.

– Лошади и поэты, – говаривал он, – должны быть сытыми, но не жиреть.

Через три дня после Варфоломеевской ночи Карл IX (король лично стрелял по гугенотам из окна Лувра) в сопровождении Екатерины Медичи и толпы придворных приехал полюбоваться на труп вождя гугенотов адмирала Колиньи. Кто-то заметил, что от трупа идёт сильное зловоние, но король только рассмеялся:

– Ерунда! Труп врага всегда хорошо пахнет!

* * *

Герцог Карл Смелый в военном деле был последователем великого Ганнибала, чьё имя он поминал на каждом шагу. После сражения при Муртене в 1476 году, в котором швейцарцы разгромили армию Карла Смелого, придворный шут, удирая вместе со своим государем с поля боя, то и дело приговаривал:

– Эк нас отганнибалили.

* * *

На одном научном конгрессе крупнейшего специалиста по аэродинамике Теодора фон Кармана попросили в двух словах популярно объяснить аудитории, что заставляет самолёт входить в штопор и каков механизм этого загадочного явления.

– Если в двух словах, – сказал Карман, – то со штопором дело обстоит примерно так же, как и с любовью: попадаешь в это положение незаметно, а выходишь с огромным трудом.

* * *

Мать президента США Джимми Картера Лилиан Картер как-то призналась:

– Я люблю всех своих детей, но некоторые из них мне не нравятся.

Кого она имела в виду, миссис Картер уточнять не стала.

* * *

“Ни один человек не значит так, как ему кажется”, – сказал великий итальянский певец Энрико Карузо.

Однажды во время гастрольной поездки по Америке у Карузо испортилась машина, и он был вынужден остановиться у одного фермера. Когда певец назвал себя: “Карузо”, фермер вскочил, горячо пожал ему руку и с волнением сказал:

– Мог ли я когда-нибудь подумать, что увижу в моей скромной хижине знаменитого путешественника Робинзона Карузо...

* * *

1946 год. Писатель Валентин Катаев узнаёт, что за повесть “Сын полка” его скоро должны наградить Сталинской пре-

мией. “Осведомлённые источники” передали писателю, что дата объявления награды удачно совпадает с днём его рождения и ровно в 16:00 великий диктор Левитан зачитает список награждённых.

В связи с этим писатель приглашает к себе на дачу в Переделкино большое количество друзей. К четырем часам все сидевшие за роскошно накрытым столом гости замолкают. Катаев включает репродуктор, и из динамика льется неподражаемый голос Левитана:

“От Советского информбюро... Говорят все радиостанции Советского Союза...”

Катаев не знает, что это розыгрыш. Левитан должен был вещать на день позже, а сейчас он говорит из маленького поселкового радиоузла, расположенного рядом с дачей.

– Решением Комитета... Сталинской премии в области литературы удостоены...

Диктор начинает перечислять награждённых. Фамилии Катаева среди них нет. Писателю становится страшно. В последний момент обломать Сталинскую премию мог только сам Сталин. Катаев понимает, что это начало конца. Дальше – опала, арест и расстрел. Левитан заканчивает зачитывать список и, выдержав паузу, добавляет:

– А Катаеву – х**, завёрнутый в газету!

Через день Левитан вещал из настоящей студии. Премию Катаев получил.

Как и большинство его коллег, парикмахер московского

Дома литераторов Моисей Моргулис был очень словоохотливым и любопытным человеком.

Однажды приходит стричься Валентин Катаев. Он только что вернулся из Италии. Парикмахер замучил писателя вопросами о поездке и в конце спросил:

– А Римского Папу видели?

– Видел.

– Ну, и как он?

– Папа как Папа.

– А как это было?

– Вышел Папа, все стали на колени.

– А вы?

– Я тоже стал на колени и нагнул голову.

– А Папа?

– А Папа говорит: “Господин Катаев, кто вас так отвратительно подстриг?”

* * *

Катон Старший часто в своих выступлениях обличал жителей Рима за пристрастие к чрезмерной роскоши и мотовству. Но особых результатов его выступления не имели. По этому поводу он однажды высказался так:

– Трудно говорить с желудком, у которого нет ушей.

* * *

Через некоторое время после своего бракосочетания американский писатель-юморист Марк Кауфман признался:

– Я никогда не знал, что такое настоящее счастье, пока не женился. Но было уже поздно.

* * *

К.С. Станиславский регулярно разыгрывал с актёрами своего театра этюды. Даже самые именитые мхатовские актёры не были освобождены от этих занятий.

В очередной раз Станиславский предложил разыграть сценку “Крах банка”. Актёры – каждый по своему – стали изображать отчаяние, охватившее вкладчиков, потерявших свои сбережения. Один только Качалов, не выказывая никакого волнения, спокойно курил.

– Василий Иванович, что же вы не волнуетесь, – спросили его.

– А у меня деньги в другом банке, – последовал хладнокровный ответ.

* * *

Швейцарский писатель Готфрид Келлер пил вина значительно больше, чем позволяло здоровье. Как-то, осмотрев его, встревоженный врач деликатно предупредил, чтобы он потреблял меньше жидкости. Келлер помрачнел, но через минуту лицо его осветилось улыбкой:

– Конечно, господин доктор. С сегодняшнего дня я отказываюсь от супа.

Однажды ночью, плутая по улицам, изрядно подвыпивший Готфрид Келлер встретил студента. Келлер схватил его за рукав и спросил:

– Скажи, где живёт Готфрид Келлер?

Студент от души расхохотался:

– Да, но, господин профессор, ведь Келлер это вы.

– Болван, это я знаю без тебя. Скажи мне, где он живёт?

* * *

В 1962 году президент Джон Кеннеди дал в Белом Доме обед в честь лауреатов Нобелевской премии.

Приветствуя собравшихся, президент сказал:

– В Белом доме никогда ещё не было столь высокой концентрации таланта и гения, за исключением разве что тех

случаев, когда президент Томас Джефферсон обедал здесь в одиночестве.

В 1961 году президент США Джон Кеннеди с супругой прибыли с визитом во Францию. В Париже всё внимание публики и газетчиков было приковано не к президенту Соединённых Штатов, а к его жене – очаровательной красавице Жаклин, француженке по происхождению.

Одну из своих пресс-конференций Джон Кеннеди начал так:

– Господа! Мне нет необходимости представляться. Вы все меня знаете. Я – муж Жаклин Кеннеди.

* * *

Издателю, отказавшемуся от предложения Иоганна Кеплера напечатать сочинение, в котором излагались открытые им законы движения планет Солнечной системы, великий астроном ответил:

– Если сам Господь со дня творения шесть тысяч лет терпеливо ждал зрителя своих трудов, то ничего страшного не случится, если я, простой смертный, подожду читателя несколько лет.

Рассказал Игорь Кио.

Я хоть и представляюсь “магом” на арене, но я – иллюзионист, попросту – фокусник. Но находятся люди, которые принимают меня за экстрасенса.

И вот в одном городе после выступления приходит за кулисы немолодая женщина и просит вылечить её мужа от пьянства. Я уверяю её, что не умею этого делать, что я простой фокусник. Но она умоляет: “У вас получится!” Я сдаюсь и спрашиваю: “Где ваш муж?”

– Он там, у дверей ждёт.

– Приведите.

Входит тощий мужичок. Я сажаю его на стул и начинаю делать над его головой и перед лицом различные пассы. Потом говорю:

– Отныне будете выпивать только одну рюмку перед обедом и всё.

Я уже забыл об этом случае, через несколько лет снова гастролирую в том городе. Заходит ко мне после представления весьма упитанный мужчина и говорит, что я вылечил его от пьянства. И напоминает тот случай.

– И что, – говорю, – так по одной рюмке перед обедом и выпиваете?

– Да, – говорит он, – но обедаю шесть раз в день.

* * *

Жизненный опыт привёл Жоржа Клемансо к логическому заключению:

«Женщины живут дольше мужчин, особенно вдовы».

* * *

Врач осмотрел спартанского царя Клеомброта и с удовлетворением сказал:

– Не нахожу у тебя ничего плохого.

Царь снисходительно улыбнулся:

– Это потому, что я у тебя никогда не лечился.

* * *

Известный французский режиссер Рене Клер просматривал актрис для своего нового фильма.

– Сколько вам лет? – спросил он у претендентки, которая показалась ему подходящей.

Актриса скромно опустила глаза и задумалась.

– Решайте скорее, – сказал Клер, – с каждой секундой вы становитесь старше...

В другой раз на аналогичный вопрос претендентка заявила, что она приближается к сорока.

– С какой стороны, – попросил уточнить режиссёр.

* * *

Профессор Геттингенского университета Клинкерфус, автор известного в своё время “Курса теоретической астрономии”, был большим поклонником логики.

Во время лекций Клинкерфус, выписывая на доску числовые данные из своей записной книжки, пользовался очками, а обращаясь к студентам, либо снимал их и клал на кафедру, либо поднимал на лоб.

Однажды на лекции, когда ему понадобилось справиться в своей книжечке, Клинкерфус забыл, где у него очки и, обращаясь к студентам, сказал:

– Когда очки мне не нужны, я кладу их на кафедру или поднимаю на лоб. Сделаем первое предположение.

После тщательных поисков между бумагами, он прибавил:

– Отсутствие их на кафедре не доказывает ещё, что они у меня на лбу, они могли быть положены сюда, но кем-либо взяты. Кто же, однако, мог их взять? Кому они не нужны, тот их не возьмёт, а кому они нужны, тот их не увидит. Итак, доказано, что с кафедры очки взяты не были, а раз их там нет, то я их туда не клал. Первое предположение не выдер-

живает разумной критики и надо обратиться ко второму – допустить, что очки у меня на лбу.

И под смех студентов профессор действительно нашёл их там.

Однажды Клинкерфус был на весёлой пирушке. В целях борьбы с возможным опьянением он захватил с собой бутылку сельтерской воды. Тем не менее винные пары возыме-ли своё действие. Возвращаясь домой, почтенный профес-сор перепрыгивал через многочисленные лунные отблески, которые он принимал за лежавшие на улице бревна, и, в кон-це концов, мирно заснул тут же на тротуаре.

Полицейский, совершавший ночной обход по городу, за-метил спящего на улице учёного, разбудил его и собирал-ся уже доставить в полицию, но Клинкерфуса нелегко было сбить с толку. Вынув из кармана бутылку сельтерской воды, он показал полицейскому надпись на ней: “Хранить в лежа-чем положении”.

Блюститель порядка ничего не мог возразить против этой безупречной логики.

* * *

В середине 19-го века Евграф Петрович Ковалевский, бу-дучи попечителем Московского учебного округа, направил министру просвещения А.С. Норову несколько ходатайств, но ответа не получил. Вскоре его, вместо ушедшего в от-

ставку Норова, назначили министром просвещения. Разбирая незавершенные его предшественником дела, Ковалевский обнаружил свои собственные ходатайства. Ознакомившись с изложенными в них просьбами, министр недрогнувшей рукой наложил резолюцию: «Отказать».

* * *

Телеведущая Джоан Риверз брала интервью у кинозвезды Джоан Коллинз и, как бы между прочим, спросила не без ехидства:

– У вас было много любовников. Интересно, кто же был лучшим?

– Ваш муж, – последовал ответ.

* * *

Академик Андрей Николаевич Колмогоров, один из крупнейших математиков XX века, очень гордился выведенной им формулой, описывающей женскую логику:

“Если из **A** следует **B**, и **B** приятно, то **A** – истинно”.

* * *

Выдающийся французский финансист XVIII-го века Жан

Батист Кольбер, славившийся удивительной способностью делать деньги из ничего, считал, что

«искусство налогообложения заключается в умении общипать гуся так, чтобы получить максимальное количество перьев при минимальном шипении».

* * *

В своё время известному либеральному судебному деятелю Анатолию Фёдоровичу Кони предложили занять вновь учреждаемую должность – прокурора при жандармском корпусе. Кони отвечал так:

– Помилуйте, прокурор при жандармском корпусе всё равно, что архиерей при публичном доме.

В 1891 году А.Ф. Кони был назначен сенатором. На это событие Буренин откликнулся эпиграммой:

В Сенат коня Калигула привёл,
Стоит он убранный и в бархате и в злате.
Но я скажу: у нас такой же произвол:
В газетах я прочёл, что Кони есть в Сенате.

Но Кони не остался в долгу и ответил Буренину таким четверостишием:

Я не люблю таких ироний,
Как люди непомерно злы!

Ведь то прогресс, что нынче Кони,
Где прежде были лишь ослы.

* * *

Однажды уже в зрелом возрасте Кони, возвращаясь с дачи, очень неудачно сломал ногу (после чего до конца жизни сильно хромал) Лечащий врач дал ему строгие предписания и предупредил, что если он не исполнит их в точности, то одна нога останется короче другой.

– Ну что же, тогда я буду со всеми на короткой ноге, – ответил Анатолий Фёдорович.

* * *

Знаменитый испанский конкистадор Эрнан Кортес после возвращения в 1541 году из Америки впал в немилость и был отдан под суд. Желая оправдаться, Кортес добивался встречи с королём Карлом V. Однажды, когда ему удалось сквозь толпу придворных прорваться к королю, тот сделал вид, что не узнал его и с возмущением спросил:

– Кто вы такой!?

– Я тот самый солдат, – ответил глубоко уязвлённый конкистадор, – который завоевал и подарил Вашему Величеству больше провинций, чем ваши предки оставили вам городов.

* * *

На встрече Нового года в Московском Доме работников искусств был конкурс на лучшую эпиграмму. Главный приз – жареный гусь. Первое место заняли молодые сатирики Бахнов и Костюковский, написавшие всего две строчки. «Хотим гуся! Эпиграмма вся».

* * *

Саша Гитри отмечал в 1955 году свое семидесятилетие. Вспомнив, что “король-солнце” Людовик XIV в своё время к 50-летию Мольера освободил его от всех налогов, Гитри решил последовать по стопам великого драматурга. Он обратился к президенту с письмом, в котором, перечислив все свои заслуги, попросил о такой же привилегии.

Тогдашний президент Франции Рене Коти ответил вежливым отказом; послание заканчивалось словами:

“Что Мольер был великим человеком – в этом я не сомневаюсь, равны ли Вы ему – я не осмеливаюсь судить. Но одно мне известно совершенно точно – я не “король-солнце”.

* * *

Известный французский математик Коши долго, но безуспешно объяснял молодому графу де Шамбару сечение конуса. Юноша слушал доказательство теоремы с большим вниманием, но смущенно повторяя каждый раз:

– Не понял, профессор, опять не понял.

Доведенный до отчаяния Коши воскликнул:

– Теорема верна! Клянусь честью!

– Ах, профессор, – галантно ответил граф, – почему же вы не сказали так с самого начала? Ведь я никогда не позволил бы себе сомневаться в честном слове столь уважаемого человека. Значит, и доказывать эту трудную теорему незачем.

* * *

Уинстон Черчилль, бывший горячим поклонником Агаты Кристи, однажды сказал:

– Эта женщина заработала на преступлениях больше, чем любая другая, не исключая Лукрецию Борджиа.

* * *

Однажды в советские времена гроссмейстер Николай

Крогиус не слишком удачно выступил на каком-то турнире и местный партийный функционер, секретарь обкома КПСС, курирующий физкультуру и спорт, стал его распекать:

– Ну, что вы там играете – выигрываете, проигрываете. Берите пример с Ботвинника. Посмотрите – время идёт, а он уже который год подряд остаётся экс-чемпионом мира!

* * *

Когда в 1650 г. Оливер Кромвель триумфально въезжал в Лондон, его встречала громадная толпа народа. Один из приближённых заметил:

– Как много вас приветствует людей, сэр.

– Уверяю вас, что этих зевак пришло бы ещё больше, если бы меня везли на эшафот, – сказал Кромвель.

* * *

В журнале “Крокодил” был опубликован шарж на композитора Никиту Богословского, известного своим остроумием и говорливостью.

Эмилю Кроткому шарж не понравился.

– Не похож, – заметил он. – Богословский нарисован с закрытым ртом...

В последний день своей жизни Эмиль Кроткий сказал:

Чему дивиться? Врач не Бог —
Пришёл. Увидел. Не помог.

* * *

Выдающийся польский учёный и горный инженер профессор Болеслав Крупиньский был приглашен сделать доклад на заседании учёного совета Института горного дела Академии наук.

Председательствующий спросил профессора – быть может не совсем тактично – сколько времени потребуется ему для доклада.

Крупиньский ответил:

– Научный доклад должен походить на дамское платье: быть достаточно длинным, чтобы быть приличным, и достаточно коротким, чтобы вызвать интерес.

* * *

У И.А. Крылова над диваном висела большая картина в тяжелой раме. Гвоздь, на котором она держалась, погнулся, и картина перекосилась. Встревоженные друзья говорили баснописцу, что картина когда-нибудь сорвется и убьёт его.

– Нет, – спокойно отвечал Иван Андреевич. – Я уже прикинул: угол рамы в этом случае опишет кривую линию и ми-

нует мою голову.

Хозяин дома, в котором Крылов нанимал квартиру, составил договор и принёс ему на подпись. В этом договоре среди прочих был пункт, согласно которому наниматель обязывался уплатить 60 000 рублей, если дом сторит по его неосторожности.

Крылов к сумме 60 000 приписал два нуля, подписал контракт и, отдавая его домохозяину, сказал:

– Я на все пункты согласен, но вместо 60 000 я проставил 6 000 000. Вам это будет приятно, а мне всё равно, ибо я не в состоянии заплатить ни той, ни другой суммы.

Историю эту рассказал П.А. Вяземский.

Во время чтения “Бориса Годунова” Крылов всё время молчал, но по нему было видно, что трагедия ему не понравилась. Так же это понял и Пушкин, который подошёл к баснописцу с вопросом:

– Признайтесь, Иван Андреевич, что моя трагедия вам не нравится и по мнению вашему не хороша.

Крылов ответил следующим образом:

– Почему же не хороша? А вот я вам расскажу: проповедник в проповеди своей восхвалял Божий мир и говорил, что всё так создано, что лучше созданным быть не может. После проповеди подходит к нему горбатый, с двумя округленными горбами, спереди и сзади: “Не грешно ли вам, – пеняет он ему, – насмеяться надо мною и в присутствии моём уверять, что в божьем создании всё хорошо и всё прекрасно.

Посмотрите на меня”. – “Так что же, – возражает проповедник, – для горбатого и ты очень хорош”.

Пушкин расхохотался и обнял Крылова.

* * *

Однажды у Крылова спросили, не возмущает ли его жадность акул.

– Меня, – ответил он, – восхищает их стремительность.

Удалось установить, что это был не великий баснописец Иван Андреевич Крылов, а знаменитый кораблестроитель Алексей Николаевич Крылов.

В 1909 году в Государственной Думе России разбирался запрос в связи с разглашением секретных сведений. Речь шла о публикации материалов из секретного журнала Морского технического комитета. В качестве председателя этого комитета объяснения давал А.Н. Крылов. Разъяснив, что преданные гласности сведения, по существу, не являются секретными, он предположил, что появление копии журнала скорее всего дело рук какого-нибудь писаря с мизерным жалованьем, не устоявшего перед взяткой. Обращаясь к инициатору запроса А.И. Звегинцеву, Крылов сказал:

– Александр Иванович, мы с вами вместе заканчивали Морское училище. Ваш выпуск в складчину подкупил “рыжего спасителя” Зуева, чтобы получить экзаменационные задачи по мореходной астрономии. Задачи эти печатались в

литографии Морского училища под надзором инспектора классов. Однако стоило только инспектору на минуту выйти, как Зуев, спустив штаны, сел на литографский камень и получил оттиск задач по астрономии. Вы лично, Александр Иванович, по выбору всего выпуска, списали на общее благо этот оттиск. Ведь так это было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.